

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Константин НАЗИМОВ

РЫСКАЧ
ПУТЬ ИСТИННЫХ МАГОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Константин Назимов
Рыскач. Путь истинных магов
Серия «Рыскач», книга 2

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6325562

Рыскач. Путь истинных магов: Фантастический роман: Альфа-книга;

Москва; 2013

ISBN 978-5-9922-1595-3

Аннотация

Пройти дорогу к знаниям истинных магов, собрать артефакты и разгадать ловушки. Легкая прогулка? Нет! Древние маги оставили после себя искусные ловушки, сильные мира сего опасаются за власть. Не разберешь, кто друг, а кто враг, куда идти и как действовать. Приходится продираться к цели через все препятствия. Вступать в бой с врагами и противостоять древним артефактам. Настоящие друзья готовы подставить плечо, но не всегда есть возможность на них опереться, многое приходится делать самому. Такому пути кто-то позавидует, а кому-то он в страшном сне приснится.

Содержание

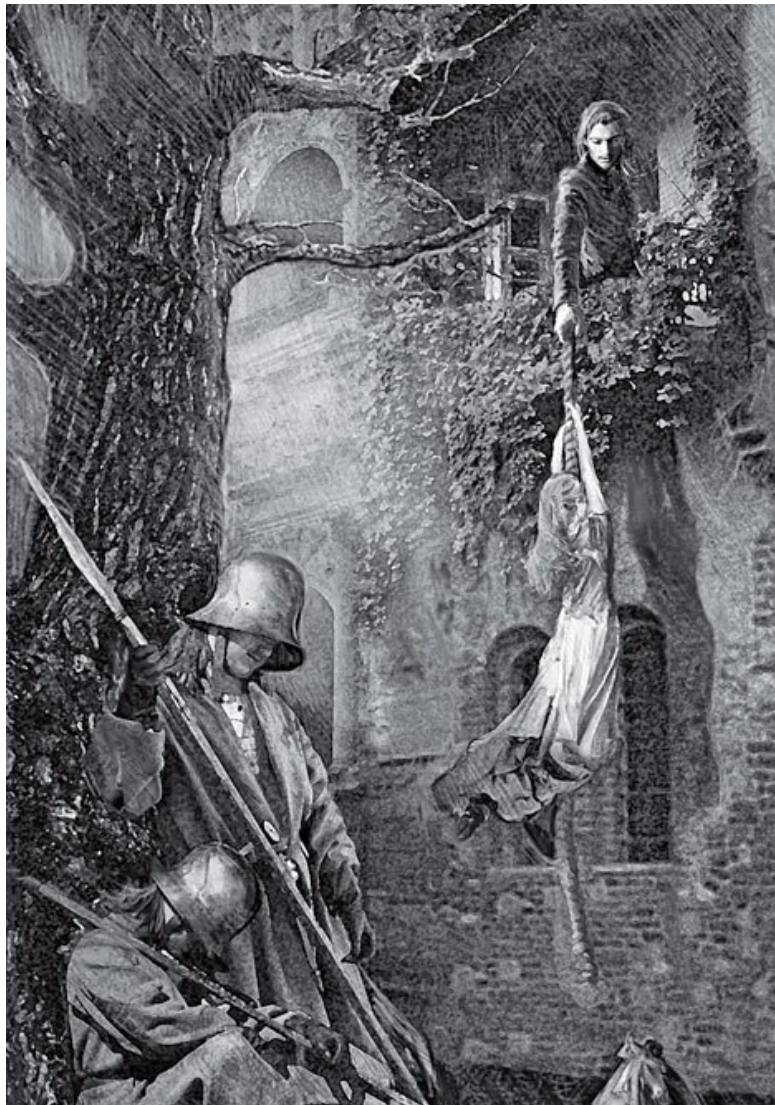
Пролог	6
Глава 1	17
Глава 2	46
Глава 3	76
Глава 4	108
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Константин Назимов

Рыскач. Путь

ИСТИННЫХ МАГОВ

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

С крыши весело капала весенняя капель, а я смотрел на резвящегося Ворона и улыбался. Этот хитрющий жеребец опять меня обманул! Когда я пришел вывести его на пробежку и только зашел в конюшню – был вылизан его бархатистым языком. И ведь как он все проделал-то? Сделав два шага в конюшню, я оказался между стойлом и стеной; вот тут-то Ворон с карканьем и появился во всей своей красе. Он одним прыжком перегородил мне все пути к отступлению, своим боком прижав меня между стеной и стойлом, а потом, изогнув длинную шею, принялся за дело. Целую минуту я ничего не мог поделать! Конечно, мог бы, но, честно говоря, растерялся. Конь тоже не стал долго искушать судьбу и через минуту с веселым ржанием выскочил на улицу. Я даже не смог ему слова сказать! Ладно, пусть порезвится! А то зима выдалась снежная и холодная, мы с ним редко выезжали на прогулку, и большее время он находился в конюшне. А так – моя первая зимовка в собственном поместье прошла без серьезных происшествий. Случилось, правда, несколько неприятных моментов.

Первый – двоих моих крестьян задрал медведь. Одного – насмерть, а второго мужика удалось выходить. Но в том происшествии они сами виноваты. Им, видите ли, захотелось поохотиться! Притом, что охотниками они никогда не бы-

ли! А тут сразу на косолапого пошли. Выживший рассказал, как все произошло. Они еще по осени, когда заготавливали дрова, заметили, как мишка делает подготовку к зимовке. Вот и решили разжиться медвежатинкой, да и подзаработать на его шкуре. Расспросили у бывалых охотников, как завалить косолапого «на берлоге», и отправились, когда снег уже улежался, а мишка должен был крепко спать. Делали все как надо, но вот только рогатина-то их не сумела сдержать рассерженного хозяина леса. Изготавливали рогатины эти горе-охотники сами, вот одна из них и не выдержала свирепого напора зверя. Тот, кто держал медведя, умер от одного удара лапой. Второму же повезло больше. Он, с небольшого расстояния, расстреливал мишку из лука; тем не менее уйти от разгневанного медведя ему не удалось. Получив раздражающий удар когтями по спине, он отлетел на пару метров, а мишка, взревев на весь лес, умчался. Второй спасся благодаря моему зрителю. В это время я зубрил очередной набор рун истинных и надеялся, что наконец-то смогу правильно написать эти руны. А ведь этим я большую часть зимы и занимался. Мне они стали даже по ночам сниться. Руны – это очень хорошо: ведь зная их предназначение, смогу создавать сложные артефакты. Но были и разочарования: читать книги истинных у меня пока получалось с трудом. Креун просто не сумел дать точного определения некоторым словам и фразам: он лишь знал, как это должно звучать на моем родном языке. Но с горем пополам

кое-что прочесть и понять я мог. От воспоминаний меня передернуло, но все мучения – в прошлом, теперь могу с легкостью воспроизвести все сто двадцать рун; правда, не все их взаимосвязи запомнил. Вот только пока Креуну об этом знать незачем, а то опять устроит мне проверку знаний, которая плавно перейдет в его нравоучения и мою зубрежку... Да, а тогда я просто подпрыгнул на стуле, когда Креун воскликнул в моей голове:

– Рэн! С твоими крестьянами беда!

– Что? Что случилось? Откуда ты знаешь? – спросил я его.

– Я могу следить за ними по ауре, на такой случай у меня поставлена метка, – ответил он. – Одна аура угасла, вот и узнал о проблеме. Вторую ауру сразу же напитал угрозой всем хищникам, так как двуногих тут быть не должно.

– И что? – уточнил я у него, поспешно натягивая меховую куртку.

– Один твой человек ранен, второй, к сожалению, мертв. Они находятся где-то в лесу, наверное, поохотиться решили.

– Почему ты так решил?

– Рэн, – в голосе Креуна послышались нотки, осуждающие мою тупость, – зная, где находится аура, легко и мгновенно определяю местонахождение человека, тем более на подконтрольной мне территории. Твой подданный, с угасшей аурой, как и раненый, находятся в лесу. Что им там еще делать, как не охотиться? Не грибы же собирать под метровыми сугробами?

– Ну уж прямо и метровыми, – пробубнил я на ходу, спеша в конюшню.

До моей деревеньки было рукой подать, но идти пешком не хотелось, да и дольше бы получилось. К тому же – вдруг потом на Вороне в лес придется ехать?

До деревеньки доскакал за десять минут, благо заставлял расчищать дорогу от поместья до обиталища крестьян. Они у меня еще и на территории поместья снег с большой площади убирали, чтобы Ворон спокойно мог порезвиться. Обрисовал старосте ситуацию, а там уже мужики все без моего непосредственного участия сделали. По следам горе-охотников в лес отправились и через пару часов принесли и раненого, и мертвого. На следующий день устроили облаву на зверя-подранка, которая завершилась без происшествий. На похоронах (а это моя первая потеря подданного) мне было не по себе. Очень неприятные ощущения. Я поморщился от воспоминаний. Семья покойного была немногочисленна, всего-то двое – отец да мать, но они и остальные бабы устроили такие завывания... Понять их можно, вот только сделать уже ничего нельзя, к сожалению. Да, я им пообещал, что они никогда ни в чем не будут нуждаться, но для всех остальных объявил, что если еще кто-то по дурости отправится к богам, то их близкие на мою помощь могут не рассчитывать.

Второй неприятный момент – это делегация моих же крестьян. Они, видите ли, решили, что негоже мне жить одному без слуг в поместье. И просили принять в услужение их до-

черей и... даже жен. Для какой такой цели мне подсовывали женский пол, меня насмешливо просветил Креун, хотя и без его ехидного голоса все было понятно. Еще бы, во главе колонны женщин всех возрастов стоял староста с тремя хмурыми и самыми крепкими мужиками. А вот за ними – человек пятнадцать девиц, начиная от почти девочек и заканчивая женщинами в довольно зрелом возрасте, лет под сорок. Женский пол вырядился во все свои лучшие одежды и разукрасился так, что с пяти метров было понятно, что подсобную косметику они не жалели. Кто нарумянил себе щеки свеклой, кто подчеркнул толстым слоем угля брови... И стояли-то они все нараспашку и без головных уборов – притом, что на улице был приличный «минус» и дул пронизывающий ветер. Н-да, интимной близости у меня давно не случалось, но вот не до этого мне сейчас. Я так выкладывался в учебе, что даже и думать-то о дамах было некогда, все силы уходили на магические потоки и попытки начать использовать свой магический источник в полную силу. По подсказкам Креуна я никак не мог взять его под контроль, а те жалкие крохи, которые мне подчинялись, были лишь небольшой частью. Хотя Креун мог меня просто успокаивать: как измерить источник – он не знает, да и получить к нему доступ не в состоянии.

– Господин Рэн, мы тут для вас привели служанок. Негоже жить молодому человеку одному в таком домине: его ведь и убирать надо, да и готовить вам, – стащив с головы шапку,

сказал староста, как только я показался на пороге.

Пару мгновений я молчал, размышляя о том, не попросить ли Креуна устроить иллюзию пострашнее. К моему сожалению, сам я в построении иллюзий не преуспел. Ничего не выходило, хоть тресни. Да и вообще, не очень-то у меня с магией истинных складывается. Нет, получается, но не так, как хотелось бы. На сегодняшний день я с легкостью могу создать маленький огонек и повесить его перед собой или запалить костер; могу заморозить блюдо с водой, стрелнуть сосулькой, создать легкое дуновение ветерка, вызвать небольшой дождик. К сожалению, все эти приобретенные умения не могут создать никому проблем; да, огонек может быть брошен во врага, но лишь обожжет того, сосулька и вообще не причинит никакого вреда. Все эти умения и навыки могут помочь только в быту, но тем не менее я рад своим успехам. Такими знаниями и умениями похвастаться никто, кроме меня, не может! Я, так сказать, один такой во всем свете! Хотя... Креун-то может намного больше. Еще у меня получалось усилить свой слух – могу видеть в темноте, но, правда, очень непродолжительное время, не более пяти минут, потом мои силы заканчиваются и наступает такая слабость, что часа два не могу создать вообще ничего... Староста смотрел на меня с хитринкой в глазах, как бы намекая, что они очень заботятся о своем господине.

– Маркен, я могу справиться со всем сам, а там, где мне надо – обязательно дам тебе знать, – ответил старосте, но

делегация расходиться не собиралась, а все так же стояла.

Староста осуждающе покачал головой, а потом вдруг выдал:

– Народ волнуется, как бы вы здоровье свое не подорвали. Вы уж уважьте, возьмите в услужение кого-нибудь!

Хм, это больше походит на бунт. Наверняка моим крестьянам больше заняться нечем, как обсуждать своего господина. Но в чем-то они правы: ни у одного знатного человека нет недостатка в слугах, а уж о том, чтобы в доме никого из челяди не было – и говорить не приходится. Да и кухарка мне была бы нужна, а то разносолами Креун не слишком балует. Так, и чего ж делать-то? Надо выкручиваться, но о слугах подумать придется.

– Ты прав в своих словах. – Сделав серьезное лицо, я стал прохаживаться перед шеренгой моих подданных. Маркен прямо на глазах расцвел. – Вот только есть одно «но»... – не закончил фразы и взглянул на старосту.

– Говорите, господин Рэнион, мы все сделаем! – воскликнул Маркен.

– Как ты знаешь, заселялся я по глубокой осени и просто не успел набрать себе слуг. Мне их хоть много и не надо, но есть у меня к ним определенные требования. – Я пнул сапогом ком снега и исподлобья бросил взгляд на женский «отряд», который при моих словах зарделся. Понятно, каждый о своем думает.

– И какие требования? – учтиво поинтересовался старо-

ста.

– Мне нужны двое или трое слуг. Первый слуга должен знать правила этикета и быть управляющим в доме. Второй – готовить всякие разносолы и быть способным удивить своими кухарскими изысками влиятельных господ. Конечно, ко мне в гости не заезжал пока ни один знатный и важный человек, но не сомневайся – как только закончится зима, они обязательно начнут наносить визиты. Сейчас, сам видишь, дороги так засыпало, что и гонцам-то с донесениями к нам не добраться... Такие мне нужны слуги. Если у тебя кто-то на примете есть, то устройм ему, или им, испытательный срок. – Я взглянул в глаза старосты.

– Н-да, – крикнул тот, а потом предложил: – Может, хоть служанку для приготовления постели и уборки по дому...

– Боюсь, что моя жена, узнав об этом, будет сильно против, – усмехнулся я, хотя и глубоко сомневался, что Кин есть какое-то дело до меня, но сослаться на нее легче всего.

– Господин Рэн женат?! – удивленно воскликнула одна из женщин и злобно уставилась на старосту.

– Пойду, пожалуй. – Я взялся за ручку двери. – Хотя нет. Маркен, пойдем со мной, мне надо тебе задание дать.

Староста послушно пристроился следом и, не обращая внимания на злобное шипение женщин, поспешил скрыться.

Маркена я провел на кухню и полчаса выводывал у него, как обстоят дела в деревне, какие настроения и разговоры. Тот отвечал подробно и, похоже, был благодарен мне за то,

что я решил с ним поговорить, уведя от женщин. Напоследок приказал ему, чтобы впредь о подобных визитах я был извещен заранее, а лучше, чтобы такого больше не повторялось без моей на то инициативы. Староста легко согласился с моими словами (хотел бы я посмотреть, как бы он этого не сделал) и поспешно ретировался, не забывая осматривать убранство дома.

Конечно, назвать это неприятным моментом – может, и слишком, но повод к размышлению дало. Нельзя списывать со счетов мнение своих крестьян, и надо обзаводиться слугами. Если на крестьян не обязательно обращать внимание, то вот посетители мгновенно подметят такую несурязицу. От друзей мне особо скрывать нечего – ну за некоторым исключением, но вот от других... А другие будут, точно; никто не оставит в покое человека, который сумел потрясти своим приездом окружение короля. Ну да ладно, на моей территории мне опасаться следует только регулярной армии, а от нападения какой-либо банды поместье и так защищено очень хорошо. Одни ловушки чего стоят, да Креун не даст и мышам проскочить! А зритель-то мой и советчик был полностью доволен. За эту зиму его стена подросла так, что, по его словам, процентов тридцать сил простаивало, и применить их для каких-либо умений он не мог. Вот если бы найти новые знания... Тьфу, уже его словами заговорил! Ведь это он постоянно ноет, что от его бывших знаний остались лишь крохи (мне бы такие крохи!) и, мол, надо искать кни-

ги истинных, вот в чем сила. Ага, искать, зимой. Хотя он и не отправлял меня на поиски безотлагательно, но морально подготовил очень хорошо. У меня и самого были планы на поиски древних знаний, но жизнь вносит свои коррективы. Не за горами свадьба сестры, а являться на такое мероприятие без подарка как-то несолидно. Но где сыскать подарок, да еще такой, который придется ей по душе? Н-да, не знаю что, но что-то ценное (не в смысле денег) надо найти. Есть у меня одна идея, но вот как ее реализовать? Эту идею мне подсказал Креун: невольно, конечно, но узнавать на расстоянии состояние дел мне очень понравилось. Вот и задумал я создать амулеты связи. Легенды ходили, что истинные могли связываться между собой на огромных расстояниях. Говорят, что и сейчас существуют такие амулеты, но их очень мало, и у кого они есть – неизвестно. Вот и задумал я создать или отыскать такие амулеты, чтобы в любой момент мог связаться с сестрой, а та в свою очередь – с Генером. Было бы превосходно, чтобы еще и Креун мог с ними общаться, но это уже просто предел мечтаний. Еще надо разобраться со своей супругой. Что-то там между нами произошло на встрече у короля... но вот что? Память так и не желала пролить свет на то темное пятно в моем мозгу. Даже с помощью Креуна ничего не вышло. А ведь он погружал меня в транс и пытался все выведать. Да еще и перед королем отчет держать. Хотя перед Вукосом я выполнил все условия. Дом у меня есть, крестьяне – тоже. Но сильные мира сего всегда

могут переменить свои взгляды, как дав слово, так и забрав. Правда, документы-то у меня имелись, а это даже и короля хоть к чему-то обязывает.

– Рэн, – раздался в моей голове голос Креуна, – к нам гости.

– Кто и где? – спросил я, взглядываясь в направлении моста.

Зрение я пока не стал улучшать – смысла нет, советник и сам все расскажет. Да и толком все равно ничего не увидеть.

– Гонец какой-то, наверное, – предположил Креун. – Он только что пересек границу твоих земель. Скачет один, аура спокойная, хотя в ней и видно, что он находится в недоумении.

– Что ж, подождем, – ответил я и, свистнув Ворону, отправился в сторону дома.

– Рэн, еще один гонец. – В голосе Креуна сквозило уже неподдельное удивление.

– Еще один? – тоже удивился я.

– Ага, – подтвердил советник и через мгновение добавил: – Второй гонец – Бурк. Аура спокойная, не спешит, – поторопился успокоить меня Креун, поняв, что я занервничал, узнав, кто едет.

Выходит, я был прав в своих догадках, что, как только дороги станут более или менее проезжими, у меня начнет появляться множество гостей.

Глава 1

Гонцы

Первый верховой показался минут через двадцать после того, как от деревни прибежал весь в мыле один из дозорных. Сделав вид, что ничего не знаю о гостях, я покивал головой и, похвалив его за службу, отпустил. Я не очень понимал необходимость в выставлении дозоров, тем более что перекрыть-то такими малыми силами мы могли только главную дорогу. Но Креун настоял, пояснив, что не дело, если гости будут задавать вопросы о моей осведомленности, да и других путей-то к поместью и нет. Это на вид кажется, что речушка безобидная, а поди сунься – вмиг течение с ног собьет. Конечно, если еще в быструю воду вложить пару заклинаний, усиленных магическими потоками, то точно унесет. Даже я мог такое сотворить, для этого мне надо только объект найти и воздействовать конкретно на него, но тут и Креун так делать собирается. Единственное отличие между нашими подходами – он раскинул свои сторожевые сети по периметру моих земель и может отслеживать и активировать ловушки непосредственно по ауре. Мне же необходимо аuru видеть, а следовательно – нужен зрительный контакт. Вот и гонец: серый, не очень-то бодрый коник, на котором ехал всадник, аккуратно переступал копытами, обходя лужи. Во-

рон презрительно заржал и пару раз пробежался до своей конюшни и обратно, как бы показывая, что нормальному коню никакая распутица не помеха. Я лишь усмехнулся: ему-то тут уже каждая ямка известна. А как бы он повел себя, будучи впервые на такой местности? Подозреваю, что точно так же.

– Здравствуйте, – тем временем поздоровался подъехавший ко мне верховой.

– Добрый день, – кивнул я, внимательно осматривая гонца.

Хм, тот в свою очередь внимательно осматривал меня. Пожилой мужик с недельной щетиной, в новой, но не дорогой одежде, с длинным кинжалом за поясным ремнем и арбалетом за спиной; явный боец. Хотя... бывший, в таком возрасте тяжело соперничать с молодыми. Тем не менее он приехал ко мне. Краем глаза заметил приближающуюся лошадь с Бурком.

– Вы будете Рэнион Ангутрон, муж графини Кинэллы Рамайявы? – спросил он меня.

– Возможно, – усмехнулся я, – а вот кто ты такой?

– Я простой гонец, – ничуть не смутившись, ответил мужик.

– Врет! – завопил Креун в моей голове. – На ауру его глянь!

– Вижу, – не подавая вида, ответил я мысленно своему советнику. Аура у гонца была хоть и спокойная, но, когда

он мне ответил, полыхнула красным, а потом опять успокоилась. Этому-то меня Креун хорошо обучил. Демонстративно оглядев мужика, смотря тому в глаза, я произнес: – На гонца ты не тянешь, слишком уверен в своих силах, спокоен и никуда не торопишься. Так кто же ты?

– Рэн! Приветствую, как перезимовал-то? – улыбаясь и спешиваясь, радостно произнес Бурк.

– Привет, – улыбнулся я тоже и пожал ему руку. – Нормально перезимовал. Как в Лиине дела, как Анлуса?

– Нормально все, – тряся мне руку, оживленно произнес Бурк. – Все живы, здоровы, к тебе вот послали.

Я даже про непонятого первого гонца забыл, настолько был ошарашен переменой в молчаливом Бурке. И ведь прошло-то всего ничего, а таким радостным и разговорчивым еще никогда его не видел.

– Вот и славно, – проговорил я. – Ты давай в дом иди, перекуси чем-нибудь, а я пока тут поговорю.

Бурк подобрался, бросил внимательный взгляд на приежжего, но мгновенно расслабился. Что-то он «прочитал» в незнакомце и понял: опасаться того не стоит. Телохрани-тель Генера отправился в дом, а я внимательно изучал гонца. Тот же хранил молчание, и только когда за Бурком закрылась входная дверь, сказал:

– У меня для вас письмо от вашей супруги, – заметно, что последнее слово далось ему с трудом.

– Думается мне, что не только письмо, – ответил я. – Надо

бы тебе говорить начистоту – ты приехал ко мне и правила устанавливать тут могу только я.

Гонец наконец-то спешился, что далось ему с некоторым трудом. Было видно, что дорога его вымотала.

– Да, вы правы, – кивнул он, – мне хотелось бы поговорить с вами, если вам не трудно будет выслушать старика. Я ведь в какой-то мере Кинэлле прихожусь наставником, пусть и бывшим, но тем не менее. Зовут меня Ивлус, когда-то имел честь командовать у ее отца гарнизоном замка, вернее, войсками, охраняющими замок.

– Вот оно как... – протянул я.

О том, что у Кин остался в замке наставник, она не рассказывала, но и убежать без чьей-либо помощи из замка, как она говорила, было проблематично. Она тогда явно не все поведала.

– Последнее время жил в деревне, недалеко от замка, но когда Кин вернулась, ей потребовались проверенные люди, и меня она позвала одним из первых, – продолжил Ивлус.

– И что, она сбежала от преследовавшего ее князя без твоей помощи? – спросил я. – В том ее рассказе не все так было прозрачно, – обронил, намекая, что кто-то ведь должен был Кин помочь?

– Это отдельная история, – мотнул головой Ивлус. – Сейчас речь не об этом. Вот письмо, – он вытащил из-за пазухи сложенный вчетверо лист и протянул мне.

Хм, письмо даже не запечатано – Кин доверяет своему че-

ловеку; правда, я еще не знаю содержимого, но думаю, что просто так она не погнала бы его в такую дорогу. Явно что-то случилось.

– С Кин все в порядке? – уточнил я.

– Да, – коротко кивнул тот.

– Пошли тогда в дом, не дело хозяину держать на пороге гостя, не предложив тому отдых с дороги, – сказал ему и указал в сторону дома.

– А лошадка моя? – не двигаясь с места, спросил Ивлус.

– Не волнуйся, в конюшне места хватит. К вечеру конюхи подойдут, а пока за лошадьми Ворон присмотрит, – ответил я.

– Ворон? – удивился Ивлус, подозрительно покосился на меня и стал озираться по окрестностям, смотря в небо.

Ворон же, находившийся невдалеке, радостно закаркал и погнал лошадей гонцов в сторону конюшни.

– Так вот оно как... – удивленно глядя вслед моему коню, протянул Ивлус и поспешил следом за мной.

Расположились мы на кухне, и некоторое время я приглядывался к Ивлусу. Того поразило, что слуг в доме не было, но он лишь удивленно вскинул брови и как-то странно покачал головой, не сказав ни слова. Он вообще был немногословен, хотя это и понятно: за столом, который накрыл мой советник, было на что посмотреть даже мне. Так он меня никогда не потчевал, а на мое замечание, что так с хозяином нельзя поступать, ехидно ответил, что старался исклю-

чительно для гостей. А стол ломился от яств, по которым я очень соскучился. Запеченный в корочку гусь, зажаренная в хрустящие ломтики картошка, сало, печеная и копченая рыбка, всевозможные соленья, компоты и вино. И каково же было мое изумление, когда Бурк пробурчал:

– Да, не очень-то тебе тут живется. Стол-то бедненький!

Я даже поперхнулся от такого заявления. *Вот это* – бедный стол?! Да это, это... просто шикарный стол! Обычно меня потчевали серой массой (которую Креун именовал то картошкой, то кашей без названия), всевозможными блюдами из яиц, чаем и парой булок; еще иногда крестьяне приносили свежего мяса с охоты. Вот и весь стол. А, про молоко забыл: вот чего-чего, а его было вдоволь. Немного успокоившись и поразмыслив, как все выглядит со стороны, вынужденно согласился с бывшим телохранителем главы ночной гильдии Лиина. Стол действительно бедный – в Лиине в любом трактире ассортимент намного лучше и больше. А как же тогда назвать то, чем меня все время потчевал Креун?

– Надо чью-то стену уменьшить, – хмыкнул я, обращаясь к своему советнику.

– Рэн, ты чего? Обиделся, что ли? – озабоченно спросил меня тот. – Я ведь не кухонный артефакт, а все это богатство тебе сегодня Маркен принес; в деревне свадьба, они и тебя приглашали.

– А что ж ты мне про свадьбу-то не сказал? – успокоившись, спросил я.

После той памятной процессии женщин на роль моих служанок староста часто стал предлагать различные услуги – когда надо и не надо. Вот мы с Креуном и решили общаться с ним с помощью записок. В основном всю переписку вел мой советник, рассказывая мне ключевые моменты жизни в деревне. А так староста приходил к нам через день и оставлял на кухонном столе свежее молоко, куриные и гусиные яйца. Если была какая-то потребность, то на столе лежала записка с указаниями для старосты, сам он иногда тоже оставлял послание. О том, что в доме находится много артефактов, он знал, да и вообще крестьяне считали, что я занимаюсь изготовлением очень дорогих и сложных магических предметов. Разуверять их не собирался, пускай считают.

– А чего говорить, если она только завтра состоится? – удивился Креун. – Да и что в этом такого? Подумаешь, жениться кто-то там собрался. Тебе-то какое до этого дело? Если ты по каждому случаю будешь у своих подданных на поводе идти, то они из тебя скоро веревки вить будут.

В словах советника был определенный смысл: нельзя своих подданных распускать – только слабину покажешь, так они на шею сядут и ножки свесят. Уважили господина – и ладно.

Бурк тем временем стал выпрашивать Ивлуса, как живет Кин. Старый вояка юлить не хотел, он просто на многие вопросы не отвечал, лишь качал головой. Понимай как хочешь.

– Ивлус, Бурк вместе со мной и Кин был на королевской охоте, если ее можно так назвать. Мне кажется, что моя супруга не стала бы скрывать от него такие вопросы, – сказал я, давая понять, что говорить он может свободно.

– Да я ничего и не скрываю, – пожал тот плечами, – она многое в письме написала.

– Точно! – хлопнул я себя по лбу и, достав листок, быстро углубился в чтение.

Письмо было небольшим, всего на полстраницы. Официально и сухо поздоровавшись, Кин отчитывалась передо мной, что с ней произошло с момента нашего расставания. Пятерка воинов, данная ей в сопровождение королевским капитаном, сопровождала Кин до замка и пребывала там и по сей день в качестве ее охраны. Дорога прошла спокойно, в замке ее встретили благосклонно. Интересно, а как еще можно встретить хозяйку? Всех ставленников своего дальнего родственника, который был управляющим, она выгнала, и дела у нее обстояли нормально. Налоги в казну собраны и готовы к отправке. Под конец письма она спрашивала меня, что я намерен делать дальше и как ей себя вести в обществе. Что значит – как вести и про какое общество она говорит? Такого текста я никак не ожидал. За что же она на меня так обиделась? Бросив задумчивый взгляд в сторону Бурка, решил, что ответ на этот вопрос сегодня обязательно узнаю.

– Ивлус, или чего-то не понимаю, или Кин не все написала, – задумчиво обратился я к бывшему наставнику моей

жены. – Она что-то на словах передала?

– Ничего, только сказала, что примет любое ваше решение, – ответил тот, чем поставил меня в тупик.

– Какое решение? – уточнил я.

– Не знаю, – пожал тот плечами.

– Так... что-то мне ничего не понятно. – Мой взгляд остановился на Бурке, который как-то странно смотрел в сторону, будто боясь встретиться со мной глазами. А ведь именно у него Анлуса все узнала о нашем визите к королю! Вспомнилась мне последняя встреча с сестрой. – Бурк, давай я тебе покажу кое-что! – сказал и, поднявшись, не оглядываясь, прошел в гостиную. До меня только тяжелый вздох бывшего моего телохранителя долетел.

– Креун, Ивлус не должен слышать наш разговор, – предупредил я своего советника.

– Хорошо, а мне можно? – озадачил меня тот.

– Тебе? – переспросил я. – Тебе можно. – Подумав, решил, что о тех событиях наверняка знают все мои друзья, кроме меня самого.

Бурк вошел в гостиную и с самым искренним интересом стал озиаться, выискивая, что я ему собрался показать.

– Бурк, что произошло у короля? – спросил я его.

– На королевской охоте? – уточнил он и, заметив мой кивок, продолжил: – Так ты сам все знаешь, ведь меня к замку отослали, а ты с Вукосом о чем-то говорить стал, а потом...

– Я не про это спрашиваю! Дурака-то не валяй! – Я стал

терять терпение, подошел к нему вплотную и, глядя в глаза, сказал: – После того как я пришел от придворного артефактика, наутро Кин странно себя повела, быстро собралась и уехала в свой замок. У меня никаких воспоминаний не осталось от той ночи. А ты, – обвинительно ткнул его пальцем в грудь, – что-то знаешь! Говори!

– Не могу, – пробубнил тот, – я Кинэлле обещал молчать.

– Ага, а сестре моей все рассказал!.. – прошипел я. – Говори давай, а то... – не нашелся чем ему пригрозить и не закончил фразы.

– ...то что? – заинтересовался тот.

– В жабу превращу, – буркнул, отступая от него и плюхаясь в кресло, а потом принялся его увещевать: – Ты все равно уже нарушил слово, а ведь Кин просила тебя никому не говорить, подразумевая, что я-то все знаю. Если приеду к ней и начну все выяснять, при этом сославшись на то, что моя сестра знает о тех событиях, да мне кажется – и Генер уже тоже в курсе, то она догадается, кто всем растрепал.

Телохранитель Генера тяжело вздохнул и пожаловался:

– Твоя сестра – очень умная женщина. Она пару раз ко мне подходила и пыталась узнать, что произошло у вас с Кин, я молчал как рыба. А вот после совещания у кровати умирающего мэра она по секрету рассказала часть разговора, а потом потребовала обменяться информацией. Я решил, что у тебя секретов от сестры нет. Да и что там, в общем-то, скрывать? – Он опустил голову. – Рассказал, как было дело. Рэн,

ну не знал я, что ты ничего не помнишь. Не говори Кин об этом, а?

– Продолжай, – махнул я рукой, но все же добавил: – Кин не скажу.

– В общем, ты тогда пьяный пришел...

– Угу, помню, как ты меня до двери доволок, – хмыкнул я. – А вот дальше... – пожал плечами.

– Дальше ты стал разглагольствовать о том, какая же кра-савица Кин, – усмехнулся Бурк.

– О чем?... – уставился я на него.

Так, вот же сволочь Кринт со своими помыслами о бабах: довел-таки меня тогда до слюноотделения. Ведь мне придворный артефактчик предлагал еще выпить, а одним из последних его предложений было пойти по девкам. Вот я, видимо, и пошел. Ой, как же неправильно все... Так, а дальше-то что?

– Ну, ты что-то такое про ее глаза, волосы, фигуру плел, что она тебе сразу понравилась, все в таком ключе. Потом ты целоваться полез, за что был бит.

– Что? – опять не поверилось мне.

– Ударила она тебя; куда и как – не знаю, но голос твой в тот момент стал тоньше, чем обычно, хотя поползновений своих ты не прекратил. Не напейся ты так сильно – что-то, возможно, у тебя и получилось бы. Когда Кин позвала меня, ты уже спал, полураздетый, да и она была не совсем одета.

– Так, может?... – выдавил я вопрос, надеясь, что натво-

рить ничего дурного не успел.

– Нет, я все слышал. После нанесения тебе «легких телесных повреждений» Кин извинилась, стала оправдываться и просить прощения. Ты же говорил, что сам во всем виноват и прощать ее не за что. Потом ты вновь поклялся ей в любви и даже, как я понял, вы успели немного разоблачиться. Кин, вероятно, потеряла голову от такого напора, но сумела взять себя в руки и заявила, что если и станет твоей настоящей женой, то только после проверки чувств и нормального предложения. Ты ей обещал, что как только протрезвеешь – сразу же повторишь свои слова. Она тогда рассмеялась и ответила, что только тебе решать – быть ей твоей женой или нет. Ну, а утром...

– Не надо, – поднял я руку, – это помню.

Сказать, что меня удивили такие вести, – значит соврать; они меня *ошарашили*! Как я мог так поступить?! Вернее, чуть-чуть не добиться Кин? Как бы смог смотреть ей в глаза? Хотя смог бы, если бы... но ведь жениться-то я никак не планирую, не входит это в мои планы на ближайшие лет этак десять. И что делать? Да еще и решать что-то надо... Как-то мне взгрустнулось. Ситуация, из которой выхода совершенно не видно. Предать нельзя, но и... Н-да, засада...

– Креун, вина бы покрепче, – мысленно попросил я советника. – И, может, что посоветуешь? – с надеждой спросил я.

– Вино в шкафу, на кухне, – ответил мой советник и замолчал.

Понятно; даже он советовать ничего не хочет. Ладно, попозже подумаю, надо узнать, что там еще у нее происходит, недаром же Ивлус такую дорогу преодолел.

– Пошли на кухню, – махнул Бурку.

Вино действительно оказалось в шкафу; выбрав самую большую бутылку, я молча разлил вино по бокалам, но пить не стал, решив сначала узнать от гонцов все, что их привело ко мне.

– Ивлус, как я понял, ты приехал не только из-за письма. Что еще? – обратился к гонцу от Кин.

– Да, она неохотно меня отпустила, даже слово взяла, кое о чем не говорить. Я слово дал, но про себя сделал оговорку: кроме тех случаев, если увижу, что, нарушив его, это пойдет ей на пользу...

– И что ты увидел? – спросил я.

– В доме не видно женской руки, ты живешь один. Крестьяне от тебя в восторге, – начал перечислять он.

– С чего ты решил, что крестьяне от него в восторге? – удивился Бурк.

– Так, – он усмехнулся, – живут-то они рядом, справно в дозоры ходят, а как обо мне сообщить – дозорный к Рэну поспешил.

– И что? – не понял я.

– Я – верхом, дозоры только для сообщений господину выставлены, если бы крестьяне службу выполняли плохо, то спешить нужды бы не было, – пояснил он.

– Но ведь я бы за это мог их наказать, – удивился я.

– Так я же верхом, – растянул губы в улыбке Ивлус.

Логика старого вояки я не понял, но спорить не стал; пусть думает о чем хочет, главное – чтобы выводы правильные делал.

– Так что там с Кин? – поторопил я его.

Ивлус задумался, потом выпил вино и, собравшись с духом, начал говорить:

– Не все так уж и хорошо у Кинэллы. Вроде и налоги она для казны собрала, и народ доволен, что старая хозяйка вернулась, но на обеспечение замка и себя самым необходимым средств у нее нет. Через месяц, как она стала управлять замком, приехал князь Гунер, старый друг ее отца...

– Я знаком с князем, – склонил я голову.

– ...ну, тогда вам будет понятнее, – махнул он рукой. – При князе вообще все шло идеально, большинство налогов были собраны, запасы на зимовку у крестьян сделаны. Все хорошо, но пару месяцев назад Гунер уехал, вот тут-то и началось. Соседи-помещики начали выставлять неоплаченные бывшим управляющим счета, дошло до того, что один из них, граф, предъявил права на деревню близ замка: мол, он ее в кости выиграл. Долги принято отдавать, или могут признать тебя негодным управленцем, и не важно, что они не тобой сделаны. Кин стала отдавать деньги, вскоре казна замка опустела, остались только королевские налоги. Хозяйка отказалась взять оттуда даже медяк, уволила почти всю

обслугу. Оставила минимум слуг и воинов, чтобы хоть как-то содержать замок и обеспечить безопасность своих земель, да еще пятерых воинов, с которыми приехала; те всегда ее охраняют.

– Почему «всегда»? Были попытки нападения или угрозы? – прищурился я, помня о том, что Кин – не любительница устраивать шоу.

– Были, – повесил на грудь голову Ивлус, – и угрозы, и пара покушений. Угрозы посыпались, когда еще Гунер не приехал. Охрану я ей посоветовал оставить: сам-то уже не молод, вряд ли смогу защитить, а у воинов и амулеты магические есть. Первое покушение было больше предупреждением, она тогда проверить свою дальнюю деревню отправилась. Вот на первом привале, аккурат возле ее головы, стрела в дерево и вонзилась. Второе покушение после отъезда князя произошло, прямо в городе...

– В каком? – влез в разговор внимательно слушавший Бурк.

– Недалеко от замка, в паре часов верхом, небольшой городок – Илаг называется. Мы князя проводили и заехали на местный базар. Кин в окружении охраны была, в нее нож кто-то метнул; хорошо, что воины активировали защитный амулет, нож мимо прошел, – пояснил Ивлус.

– А из-за чего все это? Кто и что хотят от нее? – задумчиво спросил я. – Неужели месть? Или что, Вукос князя Викона не наказал?

– Да нет, – отрицательно мотнул головой Ивлус, – князя Викона на охоте кабан задрал, а ближайшие его сторонники как-то странно и быстро сгнули. Кто в пьяной драке ножом получил, кого разбойники убили, в кого-то на охоте случайная стрела попала, а многие просто исчезли – растворились, как будто и не было их никогда, – понимающе усмехнулся старый воин.

– Мне кажется, что кто-то хочет прибрать к рукам замок и земли графини, – сказал Бурк.

Хм, на это возразить нечего; самое простое, что приходит на ум. И как мне кажется, самое верное. Если бы хотели просто убить, то не загоняли бы в такое финансовое положение, а покушения... покушения, как мне кажется, просто для остротки.

– Да, ты прав, – подтвердил Ивлус, – Кинэлле предложили продать замок и все деревни; мол, она – замужняя дама, управлять своими угодьями не в состоянии, да и незачем такая тяжелая работа молодой женщине. Муж доволен опять же будет, что сумела избавиться от приносящего убытки замка. К ней все три соседа заявили – два старых графа и один молодой, и каждый хочет лапу наложить, чуть между собой не передрались.

– Понятно... – протянул я, а потом указал им обоим на стол: – Вы почти ничего не ели, а я тут с вами разговоры разговариваю. – Видя, что они продолжают смотреть на меня, раздраженно махнул рукой: – Давайте, давайте! Мне по-

думать надо.

Так, что получается: Кин угрожают и хотят отобрать земли и замок под предлогом продажи или разорения – не важно, важно другое, что таким образом все это наносит удар и по мне. Я-то ее муж как-никак. Хотя на мнение окружающих мне, в общем-то, наплевать, но могут возникнуть проблемы уже с королем. Вукос не будет разбираться во всех тонкостях; если получится, что Кин не справилась, а я не помог, то вновь вспомнит разговоры о нашем фиктивном браке. Это ему точно не по душе придется. Что может сделать король? Отобрать мои земли? Вряд ли, хотя... может не утвердить мой титул; следовательно, земли к короне отойдут. Так, а ведь мы с Кин ему в глаза ввали... а за такое можно и не только земель лишиться, он даже на заслуги наши не посмотрит. Тем более что заслуг-то не так и много. А ведь еще и рейтинг претендентов на престол есть, в котором я под вопросом записан, анализ-то крови не вышел. Подсказывает мне кто-то сверху – при следующей встрече Вукос добьется от Кринта точного ответа о составе моей крови. Если только король не будет к этому моменту ждать наследника.

– Ивлус, а про королевскую свадьбу никаких разговоров не ходит? – спросил я гонца от Кин.

Он отрицательно мотнул головой, продолжая соревноваться с Бурком, кто отломает от гуся большой кусок. Выходит, со свадьбой Вукос не спешит. Это плохо; хотя даже если и женится он, и вскорости королева принесет ему на-

следника, то я в списке окажусь на втором месте, а это очень плохо. Нет, с этим чертовым рейтингом надо что-то решать! Может, есть какой-то путь, чтобы сложить с себя обязанности престолонаследия? Хм, возможно, но для этого надо будет раскрыть свою близость к короне. И опять клин! Да, от разговора с королем мне никакими путями не отвертеться. Желательно разговаривать на своей территории, под защитой ловушек и присмотром Креуна. Вот только после таких разговоров жить тут будет опасно, ведь не известно, как Вукос отнесется к моим откровениям. Он может виду не показать, а потом пришлет сюда пару полков при поддержке артефактчиков, и меня ничто не спасет. Но разговора не избежать, а значит, надо быть готовым к любому развитию событий и предусмотреть пути отхода. Дом терять не хочется, но – боги с ним, можно новый отстроить. А вот как быть с Креуном? Его-то я терять никак не желаю! А что, если ему тоже создать новый дом? Стену такую возвести смогу относительно легко. Хм, а это идея!

– Креун, ты мог бы переселиться в другое место? – спросил я своего советника.

– Рэн, – с опаской ответил тот, – ты о чем?

Пришлось мне пересказать ему свои выводы, с которыми он частично согласился. Усомнился лишь в одном: что пара полков сможет ему противостоять на его территории с таким огромным количеством ловушек. А вот про переселение он сказать ничего так и не смог. Вернее, пояснил, что пару раз

пытался поселиться в стенах дома – они намного больше его жилища и силы бы его возросли – но ничего не вышло.

– Может, нужны те руны, которые на твоей стене? – поинтересовался я.

– На моей стене есть руны? – изумился Креун.

– Да, и много; там даже есть руны в рунах, я бы сказал, хитро сплетенные. Ты что, их не видел никогда?

– Как я увижу?! Ты же меня в свой разум пускать отказываешься! Я с тобой лишь говорить могу, а глаз-то у меня нет! Ты же знаешь, что окружающий мир я вижу только по потокам магии и аурам.

Возразить мне было нечего, я его так ни разу и не пустил в свой разум. Хотя он и утверждал, что никогда не сможет поселиться в человеческом теле, но я опасался. Вдруг он ошибается и ему приглянется мой мозг. Я для него никогда не стану полноценным хозяином, в моей крови лишь небольшой процент крови истинного мага, когда-то создавшего Креуна. Но для полноценного и максимального сотрудничества пустить мне его придется. К такому выводу я пришел уже давно, но в последнее время он не заводил об этом разговоров.

– Ладно, – буркнул я, – сегодня увидишь свои символы, тогда и подумаем.

Креун ничего не ответил. Наверное, боялся спугнуть удачу. Я же задумался. Станным был маг, создавший Креуна. Слышать и разговаривать он его обучил, наделил недю-

жей силой и интеллектом, а о возможности смотреть на мир обычными глазами не позаботился. Почему? Чтобы не подглядывал за хозяином? Вряд ли; вероятно, посчитал, что в таком умении артефакту нет необходимости. Точно! Решено, попробую разобраться с рунами на стене своего советника, после чего отправлюсь к Кин. Надо там выяснить, что к чему, помочь, да и в наших отношениях определиться... Так, а про Бурка-то я забыл! Он с чем приехал?

– Бурк, а тебя-то зачем прислали? – обратился к нему.

– Так это... – телохранитель Генера почесал затылок, – посмотреть, как у тебя дела, да и напомнить, чтобы ты на свадьбу не опоздал.

– А свадьба когда? – спросил я.

– Забыл, совсем забыл! – воскликнул Бурк и вытащил из кармана письмо. – Анлуса передала; если вдруг она не указала дату, то свадебная церемония состоится через полтора месяца. Это она так захотела, чтобы все кругом в распускающихся цветах было.

– Понятно, – ответил я и забрал письмо.

Анлуса писала про какие-то наряды и украшения, которые она присмотрела на свою свадьбу. Строго-настрога просила приехать раньше назначенного времени, чтобы подобрать и мне подходящий наряд. О своей жизни особо не рассказала, да и весь текст письма каким-то сумасбродным вышел. Я даже головой помотал, прочтя письмо до конца. Смысл ее послания от меня ускользал. Вроде и спросила о

чем-то, а вроде и нет... одни какие-то восторги всем и вся. Меня вот Рэнчиком обозвала, привет Креунчику и любимому конику моему передала! Бред какой-то, а не письмо!

– Бурк, что это? – недоуменно спросил я у гонца сестры.

– Письмо, – невозмутимо ответил тот, а потом чуть улыбнулся: – Там просто сумасшедший дом какой-то, все на этой свадьбе свихнулись, ходят как мешком пришибленные и только об этом и говорят. Вернее, не все, но Анлуса с графом Портрисом и моей женой – точно, и даже Генер иногда под их влияние подпадает. С ними находиться стало тяжело.

– Ясно, – усмехнулся я, представив воочию эту картину. – И ты решил от них сбежать?

– Нет, просто случай подвернулся, – улыбнулся Бурк.

– Дорога была у вас дальняя, – я перевел взгляд с Бурка на Ивлуса. – Предлагаю вам отдохнуть, а потом еще раз все обсудим. Ваши комнаты на втором этаже, двери откроются только вам: на них надписи с вашими именами. Туалеты в комнатах есть, а вот принять ванну можно по очереди, она в конце этажного коридора. Освежитесь, выпитесь – короче, отдохните. Если захотите перекусить, то еду найдете здесь.

– Я думал сегодня обратно отправиться, – удивленно сказал Ивлус.

– Тебе, да и твоей лошади, отдохнуть не помешает. И мне над ответом необходимо подумать, – покачал я головой.

– Ты еле сидишь от усталости! – поддержал меня Бурк, обратившись к гонцу.

– А когда ляжете спать, вытащите из своей одежды все предметы, ничего не забудьте, вернуть я их вам не смогу, – дал я им напутствие, не став объяснять, что к чему, и пошел на улицу; мне необходимо все взвесить и продумать.

В том, что отправлюсь с Ивлусом к Кин, – сомнений у меня нет. Но за все это время я так и не обзавелся защитными артефактами. А они мне понадобятся, без них как-то некомфортно; в памяти услужливо всплыла картинка, как я повстречался с убийцами, прикидывающимися пьяными. Чудом сумел уцелеть, и повторять такие эксперименты мне не хочется! Купить что-либо серьезное не в состоянии – нет столько денег. Отправляться на поиски артефактов – слишком рано, снег сошел далеко не везде, а под ним можно ловушки не заметить. Конечно, можно рассчитывать на браслет, но не всегда он срабатывает. Креун же мне там помочь будет не в состоянии: ведь если и искать где-либо артефакты, то в лекарском поселении истинных. Мы с Креуном много раз обсуждали, чем там можно поживиться, и с каждым нашим разговором я все больше желал посетить вновь то место. Прохаживаясь взад-вперед, размышлял и не заметил, как дошел до стены советника.

– Креун, что надо сделать, чтобы пустить тебя в свой разум? – спросил я.

– Рэн, ты точно этого хочешь? – переспросил он.

– Точно, не точно – какая разница? Считаю, что это нам необходимо!

– Просто мысленно разреши мне стать частью тебя, а когда почувствуешь меня в своем разуме – не выгоняй.

Сверля глазами стену своего советчика, выполнил все его распоряжения. Странное ощущение: мой разум разделился, внутри головы что-то сильно засвербело и зачесалось. Очень неприятные ощущения, попробовал поднять руку и почесать голову. Но... шевельнуться не могу! Руки и ноги стали чужими, я пытаюсь ими управлять, а они не слушаются. Кажется, что команды они не получают. Даже рта открыть не могу! Меня пробил пот.

– Креун! – мысленно взвыл я.

«Все нормально», – донеслась до меня *моя же мысль*, – «расслабься и не дергайся, попробуй сосредоточиться на рунах, изображенных на стене».

Голоса своего советника я не слышал, только свои же мысли; значит – он в моей голове. Что он там делает? Вдруг прочитает мои воспоминания или тайные желания? Брр...

«Не выгоняй меня! Еще чуть-чуть!» – пронеслась мысль.

Чья? Моя или нет? Вроде моя, а вроде и нет... Ладно, попробую расслабиться. Ноги сделали пару шагов вперед, руки коснулись стены и плавно провели по рунам. Я как-то отрешенно наблюдал за всем со стороны.

– «Я ухожу...» – мелькнула мысль, и я, внезапно покачнувшись, прилично приложился лбом о стену.

– Черт! – вслух выругался и с дрожью в ногах сел на снег у основания стены.

Поднял глаза вверх и... был облизан. Ворон внимательно и тревожно смотрел мне в лицо, как бы спрашивая: «Хозяин, ты в порядке?»

«В порядке, все хорошо», – мысленно ответил ему, говорить сил не было.

«Ну и напугал ты меня!» – четко отразилась в моем мозгу мысль коня.

– Ворон! Ты меня слышишь? – воскликнул я.

Ворон радостно заржал, лизнул меня еще раз и унесся в сторону конюшни.

– Рэн, боюсь, что Ворон не сможет постоянно излагать свои мысли. Только в период опасности своему хозяину или если с ним самим что-то плохое приключилось, – ответил мне Креун.

– Думаешь?... – спросил я советника.

– Да. А смотреть глазами человека мне не понравилось. Я к другому привык, здесь слишком ауры блеклые и потоки магии плохо видны. Да и принести с собой все свои знания не смог, малую часть удалось взять. Хотя пару десятков заклинаний я мог бы использовать, – поделился со мной Креун.

– А почему я так себя чувствовал? Руки-ноги не двигались, даже голову повернуть не мог, – вспомнил свое состояние.

– Э-э-э, тут моя вина есть. Я не сразу разобрался. Но так как твое тело выполняет приказы мозга, то получается, что два противоположных приказа выполнить невозможно.

А так вышло, что я хотел стоять на месте, а ты хотел сделать что-то другое.

– Но я же стоял! Не двигался! – возразил я.

– Но ноги и руки у тебя и не двигались в момент моего появления в твоём мозге, – возразил Креун, а потом добавил: – Знаешь, мне в твоём теле показалось так тесно, узко, что мне стало жаль всех людей. Я живу в своём доме, имею огромные возможности...

– Но без людей ты ничего бы не смог! – возразил я. – Вспомни, кто тебя создал и каково тебе было в одиночестве.

– На это мне нечего сказать, – ответил артефакт, явно не разделяющий мою точку зрения, но решивший не спорить. Я тоже не стал. – Рэн, для твоей же безопасности ты должен чаще меня пускать в свою голову, чтобы в случае необходимости я смог защитить тебя.

Ничего отвечать не стал, просто сидел и смотрел в голубое небо, наслаждаясь шорохами природы и безмятежностью. Вот только пора возвращаться к проблемам. Где брать подарки для Анлусы и Генера? Похоже? придется покупать, а не хотелось бы. Хм, а на что? От всех денег у меня осталось чуть более пятисот золотых – на такую сумму ничего путного не купить. Улыбка невольно расплзлась по лицу: да еще год назад, назови кто такую сумму ничтожной, я бы просто покрутил у виска, в то время сто золотых в месяц очень хорошим доходом считал. И все же, что же делать-то? В лекарские владения не успеваю, а на них у меня был расчет –

поправить свое финансовое положение, да и обзавестись новыми артефактами. Н-да, проблемы буду решать по мере их становления. Сейчас надо расставить все на свои места в отношениях с Кин, да и помочь девушке – все же я за нее в какой-то степени отвечаю. Когда окончательно принял решение, на душе полегчало: я поднялся и, напевая песенку, отправился к дому. Гости отдыхали, и можно спокойно собираться в дорогу. Первое – своих подданных надо поставить в известность. Пришлось опять идти на улицу и свистеть Ворону. На нем в мгновение ока доскакал до дома старосты и отдал необходимые распоряжения. Правда, тех приказов-то и не много – не носить продукты, убирать территорию поместья да заходить в дом за распоряжениями. Маркен с невозмутимым лицом слушал, но последние слова его потрясли.

– Господин Рэн, вы же уедете, – осторожно начал он.

– Уеду, – согласился с ним, утвердительно кивнув.

– Но распоряжения... – растерянно развел руками староста.

– Видишь ли, Маркен, – задумчиво окинул того взглядом, – в доме есть часть ценного артефакта, вторая часть всегда при мне, он способен переносить на большие расстояния предметы. Правда, не тяжелее пятидесяти грамм. Так вот, на кухне оставляю поднос, ты заходи два раза в неделю: если будут распоряжения, то на подносе найдешь письмо. Если же понадобятся указания – положишь сообщение на поднос. Понял?

– Да, ваша светлость, все понял!

– Какая я тебе светлость?! Ты смотри, – я погрозил ему пальцем, – чужими титулами меня именовать не следует!

– Такие артефакты не у каждого короля в сокровищнице отыщутся, а вот у нашего господина...

– И насчет артефактов не след всем подряд распространяться, – пришлось сделать недовольное лицо.

– Да мы с понятием, ни один рта не откроет! – пообещал староста.

Хотя своим обещанием он давал понять, что мои-то люди знать будут. И ладно, ничего в этом страшного нет – подумаешь, у кого какие артефакты имеются... Про связь и отдачу приказов моим людям мы с Креуном долго спорили; ничего лучшего не придумали, как объяснение про два артефакта. Вскочив в седло, хотел было направиться в дом, но староста меня остановил:

– Господин Рэн, а когда учителей-то нам ждать?

– Каких... а... помню, обещал и от слов своих не отказываюсь. Сам видишь, зиму в поместье сидел; как только толкового кого найду – сразу направляю, а тебе распоряжение пришлю.

– Благодарствуем, – ни капли не смущаясь, как будто так и должно быть, произнес Маркен.

Внимательно на него посмотрел, но весь его вид, да и аура были спокойными. Хотя чего это я? Сам ведь обещал, а обещания надо выполнять. Кстати, а на что? Моих денег, конеч-

но, хватит и на десяток учителей, тут же надо не больше двух, а то и один справится, но раскошелиться все равно придется. А ведь надо еще посуду прикупить, да и одежда нужна. Кре-ун мою восстанавливает, но в одном и том же не походишь... если обстоятельно обдумать, то денег надо много.

Остаток дня провел в сборах, проверил уровень магической энергии в своих перстнях, покрутил в руках посох истинных, решая, сможет он мне пригодиться или нет. В итоге решил оставить его дома, не думаю, что он мне понадобится, а таскать с собой такую игрушку слишком опасно. Увидит кто, и тогда охота за посохом обязательно начнется... Утром на кухне объявил свое решение:

– Бурк, на свадьбу к сестре обязательно приеду вовремя. Так и передай. – И повернулся к Ивлусу: – А Кин... Кин собираюсь с тобой навестить, лично с ней поговорю, заодно и проблемы ее порешаю.

– Рэн, ты многим рискуешь! – воскликнул Бурк. – Там непонятно что творится, заедь хотя бы за Гунером, с князем вдвоем быстрее и безопаснее будет!

– Может, и заедем, а может, и нет – посмотрим. А риск, он везде есть, но сидя здесь и думая, что проблемы сами рассосутся... – взглянув на Бурка, осуждающе покачал головой. – Уж от тебя-то не ожидал таких слов!

– Господин Рэн, ваша супруга нуждается в помощи! Вы верно решили, – склонил голову Ивлус.

– Тогда допиваем чай – и в дорогу! – сказал я.

А через час я оглянулся, сидя на Вороне, и всмотрелся в скрывающуюся позади свою деревню, а вместе с ней и мои земли. Впереди лежала дорога, в которой мне предстояло решить, что же говорить Кин.

Глава 2

Магические эксперименты

Три дня в пути, до замка Кин осталось еще два, а дела-то у нее совсем плохи. К такому выводу подталкивало поведение Ивлуса. С гонцом мы разговаривали мало, старый воин все больше хмурился и неохотно отвечал на вопросы. Сам же он разговор не заводил, молча ехал рядом и чем-то напоминал Бурка в наше первое с ним знакомство. Такой же угрюмый и неразговорчивый. На ночевки мы останавливались в деревнях, решив объезжать города стороной. Вот тут-то и проявилось его плачевное денежное состояние. Ивлус торговался с крестьянами за каждый медяк, гордо отказавшись принять мои деньги. Его не убедил даже довод, что в какой-то степени он и мой подданный. При первой же ночевке, когда мы устраивались, я с удивлением услышал:

– Значит, так, – сказал он крестьянину, который согласился предоставить нам ночлег, – господину в доме стели, меня и сеновал устроит. Сколько возьмешь за то, что сено твое примну?

– Ивлус, будем ночевать вместе, деньги у меня есть, – сказал ему.

– Госпожа дала мне в дорогу определенные средства, – упрямо ответил тот.

Внимательно на него посмотрев, понял, что спорить с ним бесполезно. А, пусть поступает, как сочтет нужным. Не ругаться же с ним, в самом деле? На вторую и третью ночевки все повторилось. При расчете с крестьянами он упорно отсчитывал свои медяки, всем видом говоря, что мы просто попутчики. «Кин ему про наши отношения что-то точно рассказала», – пришел я к выводу в своих умозаключениях, но решил не забивать голову. У меня дела были поважнее в пути – Креун продолжал мое обучение. Мне-то казалось, что сумею отдохнуть немного, развеяться. Ага, размечтался! Только мои земли скрылись из виду, как этот вредный учитель произнес в моей голове:

– Рэн, ну что ж, руны ты более-менее выучил, надо бы и за их применение браться.

– Какое применение? Побойся богов, дай хоть немного от обучения передохнуть!

– Ты уже достаточно отдыхал, – ехидно произнес мой советник и учитель. – А тут все очень складно сложилось, ведь я раздумывал, куда бы тебя подальше отправить, чтобы ты в поместье никаких бед не натворил.

– Ах ты!.. – У меня в груди от негодования все сдавило, даже слов не нашлось.

– Ворон – конь умный, может и без участия всадника путь держать, – не обращая внимания на мое негодование, продолжил Креун. – Будем ставить сторожевую сеть.

– Это как? – невольно заинтересовался я.

– Восьмигранная руна в круге, – коротко сказал советник и продолжил: – Берешь силу из своего источника, устанавливаешь на нее руну и помещаешь на любой доступный магический поток; активируешь руну и раскидываешь вокруг себя эту магическую энергию. Понял?

– И что получится?

– Ты должен в своем подсознании вызвать собственную руну – увидишь точки с аурами вокруг себя. По аурам поймешь – кто и с какими помыслами к тебе подбирается.

Восьмигранная руна в круге отпечаталась у меня в памяти надолго; периодически путал ее с такой же, но без круга, за что часто выслушивал от Креуна нелестные высказывания в свой адрес. Самое безобидное – олух, а об остальных вспоминать совсем не хочется... Сторожевая сеть – это здорово! От моего недовольства не осталось и следа – с радостью принялся за дело. Вот только все оказалось очень сложно; мало того, что взять энергии из своего источника мне удавалось очень мало и не всегда, да еще и руна никак не хотела устанавливаться в эту, хм... энергию. На деле это выглядело следующим образом: закрыв глаза, погружался в себя, отделял от источника энергию, представлял руну во всех деталях и пытался... а тяжело добытой энергии из источника – уже нет и в помине. После часа безуспешных попыток пришлось обращаться за помощью к советнику:

– Не выходит! – коротко сказал Креуну и добавил пару нелестных для него слов.

– Как делаешь? – спросил он меня.

– Как учил! – подковырнул его я и рассказал, в чем заключается проблема.

– Да это и не проблема вовсе! – дослушав, воскликнул он. – Рэн, надо краем сознания контролировать свою энергию, взятую из источника, и тогда...

– Понятно, – кисло ответил я.

Держать краем сознания свой поток я уже пытался, но тогда руна ставилась куда угодно, но только не на него. И все же к концу дня у меня начало что-то получаться. До сторожевой сети очень далеко, но через раз руна на мою энергию устанавливалась. А утром все опять пошло по кругу, к концу третьего дня пути у меня получилось-таки наконец не только вызвать руну, но и раскинуть сеть. Хм, правда, сеть была всего в паре метров, и захватывала только меня, Ворона, Ивлуса на лошади и пару мух, решивших погреться на весеннем солнышке, а может, и поживиться за наш счет.

– Креун, – позвал своего советника. – Получилось!

– Как далеко можешь просматривать местность? – деловито осведомился тот.

– Метров пять, – ответил, решил не говорить ему, что пять метров впереди себя и пару метров вбок, а сзади сторожевой сети вовсе не было.

– Сколько?! – Голос Креуна выразил крайнее разочарование. – Рэн, тебе необходимо тренироваться! Много, много и усердно тренироваться.

Угу, это и без советника, дающего какие-то размывчатые советы, ясно. Вот только настроения не прибавляет. Хоть и ровно шел Ворон, как чувствовал, что не надо мешать мне заниматься, но усталость накатывала невероятная вкупе с разочарованием. Помнится, в свое время давал себе зарок не злоупотреблять вином, но стаканчик вина сейчас совсем не помешает. Кликнул крестьянина, у которого и приобрел за совершенно смешную сумму большущую бутылку, меньше у того в закромах не имелось. Правда, мутная жидкость, гордо именуемая вином прошлогоднего урожая, доверия внушала мало, но на безрыбье... Ивлус с неохотой согласился разделить совместную трапезу. Он поглядывал на меня время от времени и наверняка задавался вопросом, почему это у меня так портится настроение. Посвящать его в свои дела не хотелось, тем более, что он не очень-то горел желанием делиться со мной сведениями о том, что творится в замке Кинэллы. Вроде бы и рассказал все, но что-то явно недоговорил; а если в чем-то смолчал, то и полного доверия не будет. Так, размышляя, я смаковал вино, которое на удивление оказалось приличным напитком, несмотря на невзрачный цвет. И неожиданно крепким – об этом сказали ноги, которые не пожелали меня слушаться в полной мере, когда пришло время справить нужду. Так, с вином пора заканчивать. Может, Ивлуса попытать?

– Вот скажи?.. – вернувшись со двора, на который уже опустилась ночь, начал я.

– Милорд... – перебил он меня.

– Еще нет, – усмехнувшись, я тоже не дал ему договорить. – Меня интересует твое поведение. Какие напутствия тебе дала Кин?

– Графиня просила получить только ответ от вас, – отвернувшись в сторону, ответил Ивлус.

– Допустим, – согласился я с ним. Зная-то характер Кин, в этом мало сомневаюсь. – Но все твое поведение говорит о том, что ты чем-то недоволен. И дело даже не в том, что в твоей ауре иногда проскакивает негодование, когда ты смотришь на меня, думая, что я не вижу; все твое поведение только это подчеркивает! Скоро мы доедем до замка, но разобраться в сложившейся ситуации нужно заранее. От этого всем станет легче!

Старый воин задумался, молча налил себе вина и залпом выпил. На меня он так и не взглянул. Потом поднялся и, все так же глядя в сторону, произнес:

– Милорд, давайте этот разговор продолжим завтра. Камня за пазухой у меня нет, хотя... – Он махнул рукой и посмотрел мне в глаза. Взгляд Ивлуса источал обиду, но обиду не на меня – в этот момент его аура полыхала, но ее пики были направлены не в мою сторону. Креун долго и подробно заставлял меня читать ауры и их отношения к объектам, так что в чем в чем, а в этом разбираюсь отлично.

– Не буду скрывать, меня Кинелла просила не причинять вам вреда.

– Сядь! – резко и жестко, неожиданно даже для себя, приказал ему. – Сядь и подумай! Как ты мог причинить мне что-либо на моей территории? Или ты не в курсе, что я артефактчик?! Кин боялась в первую очередь за тебя!

– Но ведь вы поехали со мной, – возразил он. – У меня имелось много моментов...

– Не было у тебя никаких моментов! И дело даже не в том, что ты этих моментов не хотел! Постоянно прикидываться, что ты не желаешь мне зла и обманывать свою же ауру, ты не в состоянии. Конечно, смог бы, если у тебя был соответствующий артефакт, но его у тебя нет! Но предположим на миг, что ты сумел меня обмануть. Что ты мог бы мне сделать? Пустить болт в спину? Ты на это не способен, как и прирезать в момент отдыха. Нет, вызвал бы меня на бой, и что дальше?

Ивлус сел на табурет и с интересом посмотрел на меня, я же продолжил:

– У девушки проблемы – понятно, но с недавних пор ее проблемы – мои проблемы! Да, я не знаю, как она меня встретит, но постараюсь сделать все, чтобы помочь ей!

– Мне не дано видеть аур, – медленно начал воин, – но вы говорите от чистого сердца. Так и быть, может, я буду и не прав, но... – Ивлус, глубоко вздохнул, нацедил себе целый стакан, одним махом опустошил его и продолжил: – Пару недель Кинэлла порхала по замку и все ждала визита важного гостя. По прибытии князя Гунера я радостно вздохнул: вот он, гость – но Кин ждала не его. Проходило время, она

все больше мрачнела, замыкалась в себе, а тут неприятности навалились. Она встрепелулась, пыталась барахтаться сама, запретив ставить кого-либо в известность. Даже своему мужу отправила письмо, в котором о проблемах – ни слова. По паре ее обмолвок мне становится понятно, что с супругом графиня сильно повздорила перед расставанием, он чем-то сильно ее обидел и теперь даже не хочет навестить!

– Хм, понятно, – мне-то подумалось черт-те что, а тут просто преданность. – Приехать у меня не было никакой возможности. Я не оправдываюсь – говорю как есть. Обидел? Наверное, хотя невольно, и до недавнего времени сам об этом не подозревал. Каковы будут наши отношения дальше – сказать не могу, надеюсь, она сможет меня простить. Ты хоть о проблемах-то все рассказал?

– Да, она не велела, но я так решил, еще не видя вас, после планировал известить князя Гунера, но... – он развел руками.

– Понятно. – Я задумался; все время покоя не давал один вопрос, и наконец-то он сформировался: – Ивлус, ты говорил, что граф выиграл деревню в кости, да и какие-то расписки все появляются. Такое не могло пройти мимо ночной гильдии. Выходит?..

– Как таковой в округе нет ночной гильдии, – ответил старый воин. – Илаг основан четырьмя графами, одним из них был прапрадед Кинэллы. Конечно, в городке есть притоны и воры, но для гильдии городок слишком мал. Да вы и сами

увидите.

– Можешь идти, – устало махнул я. – Тебе, да и мне, надо подумать, а желательно еще и отдохнуть.

Ивлус кивнул и, поднявшись, молча вышел. Не знаю, поверил ли он мне, но хоть недомолвок не осталось. Лежа в кровати, решил пару раз попытаться раскинуть сеть. Только немного усовершенствовав процесс, добавив к потоку магии ветерок, который без всяких рун выходил из моего источника. Кстати, а ведь Креун не боялся, что я могу дел натворить, используя внутреннюю силу. Что-то он темнит! Может, знает силу источника, я в круге управления бывал неоднократно, кровь он мою исследовал. Надо уточнить!

– Креун, – позвал своего советника, – почему в поместье ты не только не боялся, но и заставлял работать с моим источником? Вдруг бы я смог создать фаербол огромный или ураган устроил бы?

– Твою чистую магическую энергию легко блокировать, – менторским голосом ответил Креун. – это я тебе неоднократно говорил! Чем ты слушал? А вот какая бы у тебя получилась руна... Нет, ничего страшного не произошло бы, но разрушения могли случиться.

– Понятно, – чуть пристыженно ответил, а потом спросил: – А можно добавить в эту композицию ветер из своего источника, чтобы разбросать сеть?

– Хм, мой бывший хозяин о таких мелочах мне не рассказывал... думаю, он действовал так, как и ты пытался. Дело

только в тренировках да возможности с легкостью работать со своей магической энергией.

– Но попробовать-то можно, плохого же ничего не должно случиться? – все же решил уточнить у советника.

– Не должно... – В голосе Креуна, уверенности не слышалось. – Рэн, давай ты только не в помещении такие эксперименты проводить будешь? А то обвалится на тебя дом, и будешь ты его крестьянину восстанавливать, – намекнул он, чтобы я не вздумал немедленно воплощать свои идеи в жизнь.

– Да, в этом ты прав! Завтра опробую, – вздохнув, ответил я.

Тронувшись в путь и отъехав от приютившей нас на ночлег деревни, попросил Ивлуса отъехать на полкилометра и ждать меня. Старый воин ничего не сказал: его отношение ко мне после вчерашнего разговора стало меняться, но лед недоверия был сломлен не окончательно. Дождавшись, когда он удалится на указанное расстояние, приступил к испытаниям. На удивление быстро смог наложить руну на частицу своей магической энергии и, слив ее с ближайшим потоком магии, насытил ветерком и мысленно послал во все стороны. Сеть раскинулась не в пример лучше, чем вчера, до Ивлуса она не долетела, но совсем немного. Зато в зоне ее действия оказалось много различной живности, излучавшей ауры. И многие ауры мне не понравились, особенно те, что быстро перемещались в моей сторожевой сети. Эти ауры

принадлежали различной мошкаре, и их отношение ко мне и Ворону не нужно было и угадывать. Интересно, а как долго сможет сеть проработать и что будет, когда я тронусь в путь? На этот вопрос ответ был получен немедленно. Тронув Ворона, обнаружил, что сеть перемещается вместе с нами! Отлично, работает! Когда в сеть попал Ивлус, сравнил его ауру в сети с той, что видел пару минут своим магическим взглядом, – отличий не наблюдалось. Осталось определить, какое время сеть будет активной. Тронувшись в путь, время от времени проверял ее состояние; где-то через пару часов сеть стала сжиматься, уменьшая свой радиус покрытия, и спустя еще час полностью исчезла. Креун таким результатом остался доволен, сказав, что чем больше я смогу взять собственной энергии, тем дольше будет держаться сеть. Он настаивал на моих постоянных тренировках, но я решил поэкспериментировать с другими знаниями. Ведь руны огня, льда, воды и ветра мне известны, а значит, и усилить получаемые из своего источника заклинания возможно. Наверное... Вновь попросив Ивлуса оставить меня одного, с энтузиазмом принялся за дело. Так, берем энергию из своего источника и преобразуем ее в огонь – есть; угу, руну огня туда... Ветерком усиливать? Может, не надо? А то еще не полетит – и поджарит собственный огонь меня вместе с Вороном... Ветерок – и швыряем в сторону. Мелкий огонек, треща, образовался перед моим взором и улетел куда-то. Так-с, досадно... попробуем влить дополнительную магическую

энергию из проходящих потоков, благо их в достатке рядом. Взял свою энергию – руну туда, уже намного легче получается, вот что значит практика, сливаем с проходящим потоком... Ой, из моего источника потекла энергия, увеличивая в размерах получившееся магическое заклинание. Ветерком – и в сторону! Огненный шар обдал меня жаром и отлетел в нужном направлении, метров на сто, ударился о камень и красиво взорвался. Вышло, у меня вышло! Только руки дрожат да перед глазами чертики пляшут. Голова упала на грудь, а сам повалился на шею Ворона. Двинуть ни одной частью тела сил нет, слово сказать – и то не могу, только слух остался. Вот донесся топот копыт.

– Милорд! – раздался голос Ивлуса. – Что с вами?! И что тут, черт возьми, было?!

Попытался ему ответить, но тут в ушах зашумело и глаза закрылись. Сознание я не потерял, все чувствую, хоть не вижу, и слышу как в тумане. Вот Ивлус начал трясти меня за плечо, вот Ворон опустился на колени, и мое безвольное тело сгрузили с него и положили на прогалину, лицо стали натирать весенним снегом и облизывать. Через какое-то время меня оставили в покое, и вскоре рядом затрещал костер, а я потихоньку стал приходить в себя. Нет, подвижность возвращаться не желала, но шум в ушах пропал, глаза открылись, а потом и видеть стал, как и прежде. Надо мной пролетали птички и иногда появлялось лицо Ивлуса, который, горестно вздыхая, качал головой и отходил, после чего появля-

лась морда Ворона – он фыркал и укоризненно каркал. Надо бы с Креуном связаться, рассказать о произошедшем... Губы невольно скривились: заранее предчувствую головомойку, которую обязательно устроит мне советник.

– Креун, – позвал я.

– Рэн, я тут, – отозвался артефакт, а потом возопил: – Что с тобой?! Почему ты без сил?! Ранен?! На тебя напали?! Отвечай же, в конце концов!!!

– Успокойся, никто на нас не нападал, – чуть помедлил и, тяжело вздохнув, продолжил: – Попытка создать фаербол увенчалась успехом, вот только сил не осталось.

– Да? И как же тебе удалось его создать? – подозрительно ласково спросил артефакт.

Представляя, что сейчас начнется, рассказал ему, как обстояло дело. Н-да, был не прав, когда думал, что получу нагоняй! Получил получасовую лекцию о том, как неразумного ребенка оставили в запертой комнате, предварительно строго-настрого наказав не брать огниво, которое оставили в доступном месте. Наградив меня новыми «титулами», Креун наконец дал пояснения:

– Руна огня будет тянуть магические потоки отовсюду: все руны, не заключенные в круг, обладают такими свойствами. Это ты должен был запомнить...

– Но ведь магический поток был не только у меня, рядом был еще больший, – возразил ему. – Думал, что...

– Рэн, прошу тебя! – перебил он, не дослушав. – Прежде

чем думать, надо изучить! Магия – очень опасная вещь, она в первую очередь опасна для мага. Тебе, чтобы постичь магическое искусство, надо узнать о многом.

– И как же о нем узнать? – с сарказмом осведомился у своего советника.

– Помнишь, ты как-то собирался поискать старые книги...

– Да где ж их найти-то? – перебил я.

– Дослушай. – Креун помолчал. – Если помнишь, то был у нас разговор про школы истинных, куда они отправляли своих детей изучать магию.

– Был такой разговор, – припомнил я.

– Думается мне, что поискать стоит: если лекарское поселение было неразграбленным, то и от школы должно что-то остаться... – Артефакт взял паузу.

– И где ее искать? – скептически спросил я. – Ты говорил тогда, что школы должны быть рядом со многими стихиями. Значит, где-то в горах, рядом с морем; но с таким описанием...

– Да, местоположения у нас нет, но истинные маги всегда строили свои дома невдалеке от жилья... – вдохновенно начал Креун.

– Ага, особенно наш с тобой дом, да и лекарское поселение находится в непосредственной близости от оживленных мест! – рассмеялся на его слова и почувствовал, что силы постепенно возвращаются.

– Улыбаешься? Это хорошо, – раздался над ухом голос

Ивлуса. – Но что же у тебя там произошло-то? Артефакт какой бракованный сработал?

– Ну да, артефакт, – согласился с ним, не желая объяснять, что случилось на самом деле.

– Тогда тебе очень повезло, а силы – восстановишь! Скоро покушаем, – воин махнул в сторону костра, где был готов вертел с насаженным зайцем. – Пока ты отдыхал, мне косою подвернулся: я решил, что жареное мясо тебе в самый раз придется.

– Превосходно! – непроизвольно потеряв пузо, я встал и подошел к костру; кушать, вернее, жрать хотелось неимоверно. Казалось, живот прирос к ребрам.

– Рэн, что ты решил насчет школы? – поинтересовался Креун.

– А что решать? – сглатывая слюну при взгляде на то, как ловко орудует импровизированным вертелом Ивлус, ответил я советнику. – Искать знания необходимо, но надо сведений набрать, да и другие сейчас дела есть.

Зайца мы разделили поровну, но он меня не насытил, только голод раздражил. Видя мое состояние, Ивлус что-то хмыкнул, молча взял арбалет и отправился в лесок, который, на мое счастье, был не далеко. Вернулся он с двумя трофеями – тетеревом и еще одним зайцем, быстро их разделал, и через час голод у меня утих.

– Эх, теперь бы соснуть пару часиков, – размечтался я.

– Ночи еще не летние, чуть позже точно подморозит, – не

глядя на меня, произнес старый воин.

– Да это понятно, – согласился я, – в ближайшей деревеньке устроим ночлег.

Ивлус меня ни о чем не спрашивал, а я углубился в размышления о произошедшем. Выходило, что кругом сам виноват. Креун мне действительно говорил о свойствах не замкнутых в круг рун, что после активации они тянут энергию, но вот до того, что руна огня потянет ее из моего источника, я не додумался. Но для чего нужны такие руны – ведь и истинные их не могли бы использовать?! Значит, есть какое-то решение. Может, совместно с другой руной попытаться? Какой? Перебрав в памяти все руны, подходящей я так и не нашел. Истинные наверняка как-то ограничивали приток энергии после насыщения заклинания? Хм, скорее всего. Вот только как? Надо пробовать. А вот взять хоть частицу магической энергии из своего источника мне не удалось. Энергия есть, но ее просто крохи по сравнению с тем, что было. Советоваться со своим артефактом мне не хотелось – и так ясно, что энергию из меня руна вытянула практически полностью, оставалось только ждать, когда источник вновь восполнится.

Лежа в кровати, подумал о такой идее: после насыщения или достаточного притока магической энергии в руну – заключить последнюю в круг. А что? Если предположить, что рунам в круге просто нет надобности в насыщении или их искусственно ограничили, то обычным рунам нужен какой-то

предел. Хм, а как это сделать на практике? Что собой представляет руна огня – маленькое пламя; если заключить его в круг, то какой? Мысленно перебрал все руны в круге, особое внимание уделяя рисункам круга. Он не соприкасался с самой руной и везде одинаков, за исключением двух рун, там круг представлял собой переплетение нескольких кругов. И кстати, эти руны относились к той, большей части, чье предназначение не известно не только мне, но и моему советнику. Интересно... а как тогда быть с взаимодействием рун? И почему их так мало? Мне известно не более семи двухсторонних связей: вернее, столько их знает Креун, заставивший меня это зазубрить. А вот как их применять на практике, он мне так и не ответил, сколько я его ни расспрашивал. Пока мы, мол, изучаем базовый курс рун, когда же я их запомню, то и практика наступит. Так этот вопрос надо немедленно решить!

– Креун, – позвал своего учителя и советника в одном артефакте, – объясни мне, как ты намеревался воплотить в дело мои знания по рунам?!

– Рэн, ты устал, давай отложим разговор, – заюлил тот.

– Нет! Говори!

– Руны в круге активируются собственной энергией, – неохотно начал он, – мне это точно известно, а оставшиеся руны полагалось наносить на различные предметы, насыщать их магией и... – Он замолчал.

– И что? – поторопил его.

– И все, – удрученно произнес артефакт, – больше у меня знаний нет, я ведь другими методами пользуюсь.

– Какими? У тебя же ловушек до черта установлено в моем поместье!

– Угу, только ставятся они группами. Надо установить вал огня – беру блок заклинания и устанавливаю, насыщаю энергией, а управлять могу в любой момент, – вяло признался он.

– Другими словами, ты не знаешь, как устанавливаешь ловушки?

– Да, – признался тот. – Маг, создавший меня, не оставил таких сведений; только готовые решения. Это как с вещами: беру твои износившиеся сапоги и восстанавливаю их первоначальный вид; а *как* делаю?..

– Через какое время смогу пользоваться своим источником?

– Он скоро восстановится, – неопределенно ответил Креун.

Уточнять у него я не стал; знал бы – сказал. Разговор с советником многое прояснил, теперь становились понятными его смутные описания иллюзий и многого другого. Он отличный помощник и советник, многое может рассказать про магию, помочь, но учителем... Самому учиться на ошибках при испытании различных вариантов наложения рун мне как-то не хочется – чревато. Ивлус пел храпом какую-то заливчатскую песню, но спать он мне не мешал – сна не было ни в одном глазу. Прошедший день принес хорошие ново-

сти, одной из них стало то, что старый воин согласился взять мои деньги, и впервые за время нашего пути мы ночевали под одной крышей. Надо бы еще завернуть в какой-нибудь городок и постараться прикупить защитных амулетов или на крайний случай – подарок для Кин. С пустыми руками к девушке, тем более жене, после длительной разлуки приезжать не порядок, да и слухи пойдут. А вот что ей подарить? Этот вопрос раньше прошел мимо, я все время был занят изучением магии, а вот когда источник опустел, то сразу задумался. До утра с бока на бок переворачивался, все придумывал подарок для Кин, да и про Анлусу с Генером не забывал. Вот бы им всем сразу купить подарки, как бы здорово сложилось! Это, скорее, из области мечтаний, но мечтать-то не вредно...

Не выспавшийся и с невосполненным источником, восседая на Вороне, хмуро смотрел в спину Ивлуса. Пара часов дороги не сделала меня бодрее.

– Милорд, вы в моей спине дырку прожжете, – обернувшись, сказал Ивлус, – вас что-то беспокоит?

– У меня нет для Кин подарка, – признался ему.

– Так купите ей колечко какое-нибудь или брошь, – пожал тот плечами, мол – эка проблема!

– Дорогостоящее – не потяну, а простое... – махнул рукой.

– Неужто пяток золотых не найдете? – Брови Ивлуса поползли вверх.

– На пять золотых ни одного стоящего артефакта не купить, – покачал я головой.

– Да зачем артефакт?! Хорошее, обычное кольцо или брошь; женщинам в первую очередь важно внимание. На содержание они смотрят, но тут, – он усмехнулся каким-то своим мыслям, – важно, как преподнести...

– Уверен? – недоверчиво спросил я.

– Милорд...

– Ивлус, не милорд я, обращай ко мне – Рэн, – перебил его.

– Вы муж графини Кинэллы, а значит, для всех, в том числе и меня, – милорд! – строго посмотрел на меня старый воин.

– Да черт с ним! – Я нетерпеливо похлопал по шее Воро-на. – Она точно обрадуется такому подарку?

– Однозначно! – Он пригладил бороду, которая отросла у него за время путешествия. – Тут главное – угадать и не дать ложного намека. На вашем месте я приобрел бы изящное колечко – больше всего приносит примирение в сердечных делах.

– В сердечных делах, – произвольно повторил за ним и задумался. – А брошь что символизирует?

– Симпатию, намек на дружеские отношения, расположение. Она в вашей ситуации не совсем подходит.

– Она подходит лучше всего! – довольно рассмеялся я под удивленным взглядом воина. – По пути мы должны заехать куда-нибудь и купить Кин подарок! Ты знаешь такое место?

– К вечеру можем добраться, город будет по пути – Хребт.

Туда стекаются товары из окрестностей, иногда и из самой столицы купцы караваны приводят.

– Слушай, а почему мы за столько времени ни одной живой души в дороге не встретили? Дорога не заброшенная, а никого нет. – Осматривая окрестности, я взглядом зацепился за старую стоянку: на ней явно отдыхал небольшой караван. Три больших очага от кострищ, снега не осталось – вытоптан до земли, да и следы от телег прослеживаются.

– Редко кто в такую распутицу в путь пускается, да и направление это не оживленное, если только купцы между королевствами торговлю ведут, но сейчас не сезон, – пояснил Ивлус.

Так, с подарком, можно сказать, разобрался. Да и почему заиклился на мысли, что подарок должен обязательно быть артефактом? Сам же могу создать. Вот только все сделанные мной артефакты смотрелись на фоне тех, с которыми я столкнулся в последнее время, до ужаса корявыми. А до мастеров-истинных мне ужасно далеко, пока не могу создать ничего подобного. Эх, хоть бы что-то необычное... Да только знаний и умений не достает – правда, что ли, отправиться на поиски школы истинных? Вот ведь хотел же вернуться к этому вопросу позже! Сейчас совершенно не до этого!

К вечеру мы въехали в город. На удивление, нас не стали досматривать и требовать документы, даже никаких денег не взяли. Ивлус пояснил, что пошлину за пребывание платят только купцы. Мы же к данной категории никак не относим-

ся, и спутать нас с ними невозможно. Город чем-то напомнил мне родной Сакт, воспоминания сразу всплыли перед глазами. Тряхнув головой, обратился к Ивлусу:

– Еще не так поздно, давай сперва решим вопрос с подарком, а потом устроимся на ночлег.

– Милорд, а может, мы потом путь продолжим? – спросил он. – За час успеем до ближайшей деревни добраться – переночуем, а утром в замок отправимся.

– Посмотрим, – неопределенно пожал я плечами.

Лавка с драгоценностями отыскалась быстро. А вот выбор товаров – не особенно большой. Десяток колец, кулонов и цепочек, всего пара перстней и брошек. Обстановка, да и драгоценности – все сделано на невзыскательный вкус и рассчитано на небогатых клиентов. Осматривая предложенные товары, поморщился. Да, все из золота, и даже имеются какие-то осколки камней, но из таких украшений создать артефакт сложно, до сих пор оцениваю каждую вещь именно с этой точки зрения. В своей душе не перестал быть артефактиком, хотя и переквалифицировался в рыскача, но мне нужны не артефакты истинных, а их знания. Узнав их утерянные умения, любой артефакт сам изготовлю! Ну, может, и не любой, но не чета тем, которые сейчас из рук мастеров выходят.

– И это все? – Разочарованно посмотрел на хозяина лавки, который, прищурившись, в свою очередь, смотрел на меня.

Хм, да он меня оценивает и никак не может назначить мне

цену!

– А что интересует? – спросил хозяин.

– Да надо пару брошек в подарок, – обвел руками прилавок, – но это меня не устраивает.

– И в какую сумму вы рассчитываете уложиться? – искусственно зевая, чтобы скрыть алчный блеск в глазах, спросил он.

– Золото направо и налево раскидывать не могу, пару же золотых потратить осилю, если же что-то заинтересует – парочку еще смогу накинуть, – ответил, а сам решал, стоит ли раскрывать, что являюсь артефактчиком. С одной стороны, в торге хорошее преимущество, но раскрывать сведения о себе – ни к чему.

– Есть у меня десяток-другой интересных вещиц, обождите минутку. – Хозяин скрылся за неприметной дверью.

Охранник лавки внимательно следил за моими перемещениями в отсутствие хозяина и вновь утратил интерес только с его появлением. Странно, лавка на вид бедная, а охранник имеется. Тем временем хозяин разложил передо мной десяток брошек. Да, это совсем другое дело! В магическом зрении они никак себя не проявляли – не артефакты. Сделаны искусно. Из золота, переплетающегося в различные цветы, и украшенные драгоценными камнями. Да, это камни, не предыдущие стекляшки, но и эти мне не подойдут. Камушков хоть и много, но они мелкие, не смогу сделать из них никакого артефакта.

– Это все? – разочарованно спросил я хозяина.

– Каждую из них отдам по десять золотых, если больше двух – то по восемь, – ответил тот.

– Мне они не подходят: работа отличная, но камни малы... – ответил и тут же прикусил язык.

Про торг совсем забыл, а увидев искры в глазах торговца, понял – он этого-то и добивался, чтобы узнать мое финансовое состояние. Он деловито собрал броши и вместо них выложил другие. С первого взгляда ведь понял, что надо! Каждую украшали мелкие листочки, и посередине – приличных размеров камень; не бриллиант, конечно, но мне сойдет. Выбор свой остановил на двух брошках, у одной камень – сапфир, у другой – топаз. Оба подходят под цвет глаз Кин, да и работать с ними можно. К тому же оба могут воспринимать магию воздуха и воды.

– Сколько? – спросил хозяина, указав на понравившиеся драгоценности.

– Если за две, то отдам за двести золотых.

– Да за двести можно купить готовый и мощный артефакт! – изумился я.

– Можно, – кивнул тот, – но ведь это для дам, а они ценят не мощь и полезность, а красоту! – ответил хозяин и хитро прищурился.

Отдавать столько золота за безделушки я, естественно, не стал, выторговал брошь с сапфиром за семьдесят золотых и был сильно недоволен собой. Торговец светился от прибы-

ли и, после заключения сделки, уговаривал навещать его как можно чаще. Была у меня идея купить и вторую, сделать из нее простенький артефакт и продать этому же торговцу золотых так за двести. Тогда бы у меня брошь вышла бесплатной; но, подумав, решил, что эта авантюра рискует и не выгореть. Он ведь может и не купить артефакт – кому он тут его продаст за такие деньги?... Да и времени нет. В расстроенных чувствах решил остаться в городе до утра; сделаю из броши артефакт, а завтра Кин подарю. Ивлус пытался уговорить отправиться дальше, но я уперся. Остановились мы в ближайшем трактире, сняв на ночь две комнаты. Перекусив и освежившись, уселся за работу в своем номере, положил перед собой на стол брошь и задумался. Что же в нее заложить? Хочется чего-то необычного, нового, не закладывать же в нее укол холода (воздух и замороженная вода), который идеально сочетается с сапфиром. К этому времени мой источник наполнился; не до прежних размеров, но магическая энергия стала доступной. Мне бы сделать сторожевую сеть, для Кин она бы пригодилась... Но как она сможет этим пользоваться? Я-то с легкостью смогу, тут ничего сложного нет. Чтобы сделать артефакт не одноразовым, проблем тоже нет – руна будет привязана к камню и не исчезнет, как обычное заклинание; но возникает вопрос подпитки и активации. Так, схема есть, а активировать – нажать на камень. Но как сеть раскинется и что должна видеть Кин? Про ее способности к магии мы с ней не говорили, но все указывает на то, что

они у нее должны быть. Почесал подбородок и задумался. Все составляющие есть – дело за самым малым. Мне, правда, известна и руна ветра, но она без круга, а действие магического посыла должно ограничиваться определенной энергией. Так, надо мне кое-что испытать. На всякий случай вышел во двор трактира и, убедившись, что лишних глаз нет, приступил. Захватил частицу магии из своего источника, установил на нее руну ветра, глубоко вздохнул, насытил висящим в воздухе магическим потоком и сразу же заключил ру-ну в круг. В магическом зрении получилось очень здорово! Передо мной висел шар магической энергии, внутри которого переливалась руна. Обычным зрением ничего видно не было. Хм, заклинание будет все время готово к использованию? Так это ж... В груди перехватило – такие перспективы открываются! Можно навесить таких заклинаний с десятков, и тогда никто мне страшен не будет! Ладно, с этим потом разберемся. Активирую. Ой, раздался удар... Пролет забора рухнул. А если бы заклинание направил на стену трактира? Из него уже, кстати, хозяин выскочил и запричитал над пострадавшей собственностью. Ради интереса подошел и посмотрел. Доски были свежие и добротные, но по центру переломаны, как от удара тарана. У меня получился направленный удар ветром. Опыт удался, но результат оказался не тем, что мне нужен. Раздосадованный, вернулся в комнату. Как сделать так, чтобы ветер разносил заклинание в разные стороны? Взял лист бумаги и принялся зарисовывать полу-

ченное заклинание. Угу, все верно, передо мной было заклинание ветра, но целенаправленное, следовательно, и полетит оно только в одном направлении. Значит, таких рун должно быть как минимум четыре, расположенных по кругу! Тогда они разлетятся во все стороны. Хм, и Кин получит удар в лицо... Н-да, не выходит.

– Креун, – решил послушать мнение советника и рассказал о проблеме. – Как быть?

– Говоришь, забор упал? Это очень хорошо!

– Чего ж хорошего-то? – недовольно переспросил я.

– Тебе начинают поддаваться магические заклинания истинных! – Голос советника аж звенел от удовольствия. – А насчет ветра для разноса заклинания ты отлично придумал, как и то, что руну нужно ограничивать. Мне кажется, что руну ветра не надо сливать с потоками магии, ей и твоей энергии хватит. Попробуй сделать квадрат из рун ветра, заключив в центр сторожевую сеть.

Сказано – сделано, через пять минут (не быстрое это дело – ставить руны на магическую энергию) передо мной переливалось готовое заклинание. Зажмурился и активировал его. Легкий ветерок обдал лицо, ни грохота, ни удара не последовало. Сработало! Вызвал руну сторожевой сети и с радостью увидел ауры на расстоянии не менее двухсот метров, правда, ауры в большинстве своем принадлежали не людям, что естественно: комната же находилась на втором этаже трактира.

– Работает, – поделился с Креуном. – Осталась малость – засунуть все это в брошь, привязать к камню и настроить на Кин.

– Ну, раз малость, то не буду мешать, – поспешно сказал артефакт и замолк.

Только под утро получилось привязать заклинание к камню, проблема заключалась в маленьких размерах сапфира. Рисунок рун вышел настолько малым, что для четкости передачи всех линий рун мне понадобились уйма времени, сил и трат собственной магической энергии. Большое количество вариантов заклинания пришлось забраковать. Зато брошь – сторожевая сеть работала отменно. Только один недостаток имелся: ее надо былоправлять магической энергией; слава богам, что достаточно находившейся вокруг, а не из моего источника. То, что Кин сумеет активировать брошку, сомнений не вызывает, там все просто: потереть камень – и вуаля. А вот как она сможет прочесть ауры?.. Но мне кажется, что такой артефакт будет для нее полезнее, чем обычный удар воздухом или что-то подобное. Подарок для девушки готов, я довольно потянулся и посмотрел в окно, за которым начинался рассвет. Поспать мне не удалось...

Ивлус осуждающе качал головой, глядя, как я, навалившись на шею Ворона, борюсь со сном. Хотя мой верный конь шел мягко и плавно, заснуть не получалось, но и сил не было. А ведь хотел еще с руной огня пару испытаний провести... но в таком состоянии ей можно с большой вероятностью по-

лучить себе же в лоб или отправить не в ту сторону.

– Ивлус, далеко еще? – прохрипел я, не поднимая головы с шелковистой гривы Ворона.

– До замка часов шесть пути, – ответил тот.

– Ты такое же время называл уже два раза! А прошло не менее часа с последнего моего вопроса, – я обвиняюще поднял руку и указал назад.

– Милорд, с таким темпом и через час останутся все те же шесть часов, – невозмутимо произнес старый воин. – Если бы вы отдохнули и у вас были силы...

– Давай в том городке, от которого до замка пара часов, сделаем привал? – жалобно попросил я. – Не могу же я перед своей женой в таком виде предстать? А так – наберемся сил, приведем себя в порядок и завтра с утра в замок прискачем.

Ивлус задумался, а потом согласно кивнул. Вот и славно, отосплюсь, отдохну, а то мысли путаются, могу Кин такого наобещать... Сладко зевнул, чуть челюсть не вывихнул.

До городка немного вздремнул и, въезжая в Илаг, более-менее ровно сидел в седле. Городок оказался маленьким, сотни две домов, так Ивлус сказал. В глаза бросались вывески лавок, находившиеся над каждым вторым домом. О таких городах никогда не слышал.

– Станный город, – обронил я, осматриваясь по сторонам.

– Давно его основали местные графы, они тогда дружны были и задумали устроить нейтральную территорию, на

которой могут торговать между собой да отмечать удачные сделки, – пояснил Ивлус. – Тут изначально трактир да две лавки построили. Потом все стало разрастаться. Теперь есть и кузня, и кондитерская, заведения цирюльника, знахарки, артефактика, увеселительный дом, да и много сопутствующих лавок.

– Хм, а графья-то были не дураки! Устав от своих замков, скакали сюда и отрывались! – рассмеялся я.

– Не только они. Люду с окрестных деревень тоже отдушина нужна – осенью тут такие представления устраиваются! Бродячие артисты не забывают, что тут пожить можно, и в обязательном порядке приходят. Да и сейчас, как видите, народу полно, а вот когда посевная да уборочная – городок будто вымирает. – Старый воин пригладил бороду и спросил: – Осмотритесь, или в трактир сразу?

– Да будет еще время, – махнул рукой. – В трактир.

Глава 3

Замок Кин

Первое впечатление от трактира – огромный! Двухэтажное здание из камня смотрелось внушительно не только из-за своих размеров, но и огромного входа, в который при желании можно верхом на лошади въехать. Рядом со входом стоит стол, за которым сидят скучающие вышибалы: до пика работы далеко. Хотя у коновязи, расположенной чуть поодаль, находилось с десятков лошадей.

– Перекусить или на постой? – лениво спросил нас один из вышибал.

– С ночевкой, – лаконично ответил Ивлус.

– Сейчас хозяина кликну, – кивнул он нам и, неторопливо поднявшись, прошел внутрь трактира.

Ивлус все всматривался в лошадей, стоящих у коновязи, что-то ему в них не понравилось.

– Милорд, может, поедем? – с надеждой в голосе обратился он ко мне. – До замка сегодня успеем добраться, тут же два часа всего.

– Ага, будем мятые, небритые, грязные... – отринул его предложение.

Апартаменты на втором этаже меня сразили. Две огромные комнаты обставлены по высшему разряду: дорогая ме-

бель, шелковое постельное белье, шкуры на полу и стенах... Как же хорошо иногда быть милордом (а именно так меня представил хозяину Ивлус)! Ванная комната заслуживала отдельного восхищения. Блестящие краны и до блеска натертый камень, которым облицованы пол, стены и даже потолок. Каменные плиты так отшлифованы, что имеют абсолютно ровную, зеркальную поверхность, в которой можно свое отражение рассмотреть. Посередине этой роскоши – вырезанная из камня ванна, в которой могут разместиться человек пять. Напротив ванны в стену вмуровано зеркало от пола до потолка, не менее двух метров в ширину. Да эта ванная не меньше комнаты будет! Даже в домах истинных такого не встречал. Хотя не так много богатых домов я повидал, наверняка есть и богаче. Правда, когда была озвучена стоимость номера, я чуть с Ворона не свалился. Виданное ли дело – за ночевку отдавать пять золотых?! Особенно в сравнении с тем, что Ивлусу комната встала в пять серебряных червонцев, что всего-то ползолотого! Зато теперь о потраченных деньгах не жалел – отдохну.

Освежившийся и отдохнувший, спустился в зал – поужинать. В зале, на удивление, оченьлюдно, пустых столиков почти и не видно. Не успел спуститься, хозяин – тут как тут и провожает до моего стола, уже сервированного.

– Почему на одного? – кивнул на столовые приборы и выразительно посмотрел на хозяина трактира.

– Милорд кого-то ожидает? – склонил голову он.

– Я приехал не один, – пришлось мне напомнить.

– Так вы про Ивлуса, – выдохнул тот. – Сейчас принесут еду и вино и для вашего слуги приборы подадут.

Хотел ему сказать, что старый воин – просто мой попутчик, но не стал, не его это дело. Народ гулял, но, надо сказать, в рамках приличия, и не обращал на меня внимания. Может, рано еще? Вообще – разный люд собрался: есть и крестьяне, сгрудившиеся в кучки и потягивающие вино, и молодые парочки, а в дальнем углу за длинным столом наверняка местная знать расположилась. Семь мужчин и шестеро девушек из дома терпимости: то, что дамы оттуда – сразу ясно, их наряды всегда специфичны и слишком яркие. Тем временем у моего стола стали сновать подавальщицы, дополняя сервировку. Минут через пять меня охватило легкое беспокойство, а еще мгновение спустя подозвал хозяина.

– Что это? – спросил его и обвел рукой стол.

– Чего-то не хватает, что-то не так? – забеспокоился хозяин трактира.

– Нас всего двое! Для кого вся эта еда?

А стол уже заставлен: жареный молочный поросенок, гусь с яблоками, рыба жареная и отварная, картошка вареная и жареная, всевозможные закуски и подливы. Одних бутылок вина водрузили десять штук.

– Милорд, вы ведь за все заплатили, – пожал плечами хозяин. – В стоимость номера входит ужин с утвержденным перечнем. Если что останется, то не велика беда – выкинем.

– Иди! – махнул на него рукой.

Выкинет он, как же! Невыпитое вино надо будет с собой забрать, заплатил ведь! Главное, не забыть поручить Ивлусу, с моим статусом будет как-то странно смотреться, как стану бутылки со стола собирать. Мне представились лица рядом сидящих, когда, отужинав, достаю мешок и начинаю упаковывать в него бутылки с недопитым вином... А вот и старый воин идет – я увидел спускающегося по лестнице Ивлуса и призывно махнул ему рукой. Краем глаза заметил, что от стола знати пружинно поднялся один из вельмож и стремительно пошел наперерез моему гонцу... С собой у меня только старенький проверенный перстень с магическим зарядом молнии, привык к нему, да еще меч и кинжал. Весь магический арсенал оставил в номере, вместе с подарком Кин. Чем-то этот вельможа мне не приглянулся, в его поведении скользило такое ко всем презрение, что казалось, будто сам король идет. Высокий, не ниже меня, с длинными холеными пальцами, на которых поблескивают перстни, молодой, с правильными чертами лица, можно сказать – красавец, дамы из-за него наверняка дуэли на веерах устраивают! Молод только, восемнадцати и то, наверное, нет, а может – в тепличных условиях рос.

– Ивлус! Сколько лет! – дойдя до моего гонца и положив тому руку на плечо, воскликнул вельможа. – Ты тут с хозяйкой? Где она, почему от меня прячется? – Он посмотрел по сторонам, задержался взглядом на мне и продолжил: – Пе-

редай ей, что скрыться она от меня не сможет.

Старый воин выслушал молодого вельможу, кивнул и продолжил свой путь к столу. Хотя лицо его оставалось невозмутимым, но вот аура пылала негодованием. Вельможа снисходительно хмыкнул ему в спину, чуть задержал прищуренный взгляд на мне, внимательно осмотрел наш стол и пошел к своим друзьям. Аура у него была спокойная, но нотки тревоги и непонимания проскакивали. Сидящие за столом его друзья не обратили на эту сценку никакого внимания, их ауры спокойны и полны жажды развлечений.

– Кто это? – наливая вино, спросил я Ивлуса.

– Граф Улиэр Крунов, – вздохнув, ответил тот. – Не хотел с ним встречаться, да, видно, так боги начертали...

– А за столом рядом с ним? – чуть качнул кубком в направлении стола вельмож, от которого доносился веселый женский смех.

– Справа от него, в синем камзоле граф Муртэн Олвит, далее – граф Аколэт Уфевен, слева – граф Фурэн Мишкен. Девиц не знаю, милорды со своими помощниками, а лысоватый и тучный мужик – управляющий данным городом, его зовут Гелт, – не поднимая глаз, ответил Ивлус.

– Почему ты не хотел встречаться с... – щелкнул пальцами, вспоминая имя, – графом Улиэром и почему Кин должен от него прятаться?

– В свое время они были помолвлены, – ответил Ивлус, а вот вино из моего кубка плеснулось на стол – слишком

неожиданные новости. – Родители не то чтобы дружили, но визиты друг другу наносили часто. Для графских детей всегда тяжело найти друзей и подруг, Кин и Улиэр играли и шалили вместе, вот их и прозвали помолвленными. Родители только улыбались, решив, что время все расставит на свои места. С тех пор утекло много воды, в живых осталась только графиня Крунова, но она как бы не в себе из-за смерти мужа, рассудка лишилась. Молодому же графу Кин была не нужна, он стал вести разгульный образ жизни, но в последнее время вдруг вспомнил о той, так сказать, помолвке. А потом и с расписками пришел: мол, у бывшего управляющего выиграл в кости одну деревню и еще триста золотых. Графиня Кинэлла его выслушала и указала на порог, заявив, что по долгам управляющего заплатит только тогда, когда будет уверена, что они были сделаны во благо территорий.

– Понятно, – задумавшись, я поднял вверх глаза и принялся рассматривать магические светильники. Граф на лицо симпатичный, наверняка разбил не одно девичье сердце. Хм, это я что? Таких типов стороной обходить надо, а он к Кин самолично ездит. А тут и со мной она в ругани, он же – старинный друг детства. Но он же с претензиями – деревня там, долги... Ага, а потом приедет и скажет, что это он так, для повода, а деревня ему не нужна, как и долг какого-то там управляющего. Бросит к ее ногам расписки и ручки в стороны для объятий раскинет, скотина! Кин к нему и прильнет, растрогавшись... Тьфу ты, черт, вот ведь нафантазировал! А

светильники классные, но заряда требуют... – Ивлус, а артефакчик ничего интересного не продает?

– Нет, он только заряжает артефакты, продажей не занимается.

– Слушай, а что это за дела такие? – вспомнил, о чем хотел узнать. – Номер мой просто шикарнейший, ванная комната больше на какую-то купальню походит, стол опять же ломится, нам двоим это и за неделю не осилить.

– Милорд, у вас же графский номер.

– И что?

– Так апартаменты графы под свои развлечения строили. Говорят, когда они из замков своих вырывались, то тут такой пир стоял! – Ивлус причмокнул губами, как будто сожалел, что не жил в то время.

Все встало на свои места: и номер, и странный городок, и то, что тут нейтральная территория. На окраине королевства развлечений никаких, вероятно, графы были между собой дружны, раз на такую авантюру решились, а может, что-то другое их подтолкнуло. Может, жены были суровые. А что, такие бывают, у которых не забалуешь. А так – уехал «по делам» и развлекайся, сколько душа пожелает, да и деньги этот городок им наверняка приносил. Ладно, это дела давно минувших дней, смысла нет разбираться в том, что побудило местную знать возвести тут городок и для каких целей. Успокоившись, я приступил к поглощению пищи, а она, надо отдать должное местному повару, очень хороша. Ивлус

от меня не отставал, и минут тридцать мы дружно ели, только ножи с вилками мелькали. На окружающую обстановку я внимания не обращал, да и не на чем особо заострять внимание. Графы со своей свитой нам не мешали, а обычный люд наш столик обходил по дуге, иногда только подавальщицы подходили и меняли посуду.

Насытившись, откинулся на спинку стула – хорошо! Расслабленное мое состояние длилось недолго: от стола знати к нам направился граф. И, как мне кажется, идет он по мою душу.

– Приятного вечера, – кольнув меня взглядом, произнес он, останавливаясь около Ивлуса.

– И вам вечер добрый, – ответил я, рассматривая графа.

На вид лет пятьдесят, подтянут, явно уделяет время упражнениям с мечом, невысок, аккуратная борода с проблесками седины, а вот глаза – цепкие и внимательные. Его аура говорила, что передо мной стоит опасный противник. – Мне тут были не рады и желали если не смерти, то скорейшего исчезновения.

– Не имею чести вас знать, но как один из владельцев ближайших земель, представляющих местную знать, хотел бы поинтересоваться – с какой целью прибыли к нам? – Граф вопросительно посмотрел на меня.

– Меня зовут Ангугрон Рэнион, – назвал я и замолк.

– Мишкен Фурэн, – вынужденно представился граф.

– Видите ли, любезный Фурэн, отчитываться в своих по-

ступках перед равным мне не считаю необходимым, – скрепив руки на груди, ответил я.

– Любезный, – граф положил руку на плечо Ивлусу, – оставь нас.

– Сиди, – спокойно сказал я старому воину, который стал привставать с места, – если уважаемому Фурэну будет угодно, то он пригласит меня для разговора в специально отведенное место. В этом трактире наверняка есть переговорная.

У графа на скулах заиграли желваки, а в глазах скользнула ненависть. Интересно, за что это он так зол на меня? Но, надо отдать ему должное, лицо он не потерял, наоборот – рассмеялся.

– Вы, конечно, правы, уважаемый Рэнион, забывчивость – один из моих недостатков. – Он деланно хлопнул себя по лбу, а потом серьезно посмотрел на меня. – Тем не менее прошу уделить мне несколько минут и переговорить с глазу на глаз.

– Хорошо, – кивнул я, вставая, – ведите.

Фурэн резко развернулся и направился к стойке.

– Все в порядке, – кивнул я Ивлусу и поспешил за графом.

Рядом со стойкой оказались два коридора, в один из них и прошествовал Фурэн, убедившись, что я следую за ним. Уже ничему не удивляясь, шел за графом по высокому ворсу ковра и разглядывал картины на стенах. Этот трактир стоил целое состояние – и на какие, интересно, деньги тут все построено? Графства находятся от центров торговли достаточно далеко, а здесь все кричит о богатстве. Да и все в ка-

бинете это только подчеркивает: огромные кресла, отделанные высококачественной кожей, массивный стол из мореного дуба, оружие на стенах, магические светильники старинной работы. Если о стоимости оружия, кресел и различной мебели сказать мало что могу, то каждый светильник стоит не менее тридцати золотых, а может, и больше. Здесь же их пять штук! Все непонятнее и непонятнее... Послушаем, что скажет граф.

– Располагайтесь. – Он кивнул мне на кресло, а сам сел во главе стола. Устроившись в кресле, я посмотрел на Фурэна. Тот внимательно изучал мою реакцию на обстановку кабинета, но роскошь меня никогда особо не волновала. – Хм, вы очень странный человек, Рэнион. У меня есть два предположения, из-за чего вы здесь оказались. Так как в любом случае нам с вами придется столкнуться, то лучше сразу выложить на стол карты. Согласны?

– Ни с кем сталкиваться не собираюсь и надеюсь, что надолго здесь не задержусь, – пожал плечами, – хотя все может и измениться. К одному из ваших друзей у меня есть вопросы, но пока их озвучить не возьмусь, не все знаю.

– Значит, я прав в своих догадках, – потер он жилку на виске, – вы представляете тайную службу короля и прибыли сюда с инспекцией?

– Нет, вы ошибаетесь, – отрицательно покачал я головой. – Мой визит носит частный характер.

– Да? – Он недоверчиво посмотрел на меня и задумался. –

Вы прибыли к графине, больше не к кому, с вами ее человек... Да, точно! Позвольте узнать, с какой целью?

– Визит носит частный характер, – невозмутимо ответил, вставая. – Приятно было с вами поговорить, но дорога выдалась тяжелой, распутица, надо отдохнуть.

– Правильно! – Граф тоже встал и прямо залучился доброжелательностью и расположением. – Сейчас все организую, скучать не будете!

– Вы не поняли, отдых заключается в тривиальном сне. – Я направился к двери.

– Если понадобится, вам любой подскажет, где меня найти, буду в любое время рад вас видеть, – сказал он мне вслед.

Закрыв дверь кабинета, я направился в зал, а граф остался. Что-то он забеспокоился. Эх, непонятно, но что-то тут не чисто. Какая-то возня вокруг Кин идет, да и инспекции он побаивается – не боится, а именно побаивается. Слишком уверен в собственных силах? Королевские проверяющие из тайной стражи сюда наведываются? Наверное, да – ведь должен же кто-то следить, как платятся налоги в казну: если король будет верить всем и вся, то платить будет он, а не его подданные.

– Ивлус, недопитое вино собери в дорогу, – отдал указание старому воину. – Оно входит в стоимость моего номера, завтра с восходом солнца отправимся в замок. Задерживаться здесь у меня нет никакого желания.

Развернувшись и так ни на кого и не обращая внимания,

поднялся в номер. Внимательно осмотрел замок на двери: неожиданных гостей мне принимать нет никакого желания; и только после этого добрался до кровати. Хотел тщательно взвесить все увиденное и услышанное, но усталость свое взяла...

– Это что такое? – уставился я на приближающиеся стены замка.

Возлияний у нас вчера не было, утром и вовсе на ходу перекусили. У меня было опасение, что задержись мы в трактире – и просто так уехать бы не смогли. Какую-нибудь каверзу Фурэн со своими товарищами точно бы устроил.

– Дак стены вокруг замка... – оглянулся на меня следовавший впереди Ивлус.

– И долго до них добираться?

– Максимум через час на месте будем.

Если стены такой высоты, то каков же сам замок? С каждой минутой нашего приближения картина все больше прорисовывалась: можно различить и небольшие башенки на стенах – места для лучников, но высота... метров двадцать, не меньше. До замка оставалось совсем немного, когда к нам направился верховой. Узнав Ивлуса, он радостно того поприветствовал и поинтересовался, кто я такой.

– Хм, передай графине Кинэлле, что Ивлус с гонцом от ее подруги Анлусы, – на ходу решил переиграть нашу встречу.

– Милорд... – осуждающе покачал головой Ивлус, глядя вслед уносившемуся галопом к замку дозорному.

– А что такого? – пожал плечами. – У Анлусы новостей много, есть что передать.

«А замковый ров-то какой-то мелкий», – проезжая по опущенному мосту и внимательно осматривая все вокруг, подумал я. Когда мы приблизились вплотную к стене замка, то меня прямо оторопь взяла. Камни были слишком большими, никто из таких глыб не строит! Каменные блоки ровные, как из-под руки одного мастера, длиной метров пять, высотой три, ширина мне не известна, но думаю, не малая. Такой блок – неподъемный, никак его не затащить на эту высоту, да и сужаться же кладка кверху должна... Смотришь – и ощущаешь мощь: кажется, все блоки огромные, что внизу, что вверху. Пока Ивлус переругивался с телохранителем Кин, мне удалось стену пощупать рукой и осмотреть ее магическим взором. Энергия в блоках присутствовала, но не большая, как в обычных камнях. Тем не менее предположение, кто мог возвести эти стены, у меня имелось. Предков Кин, как и обычных людей, отринул сразу – им не под силу, а вот истинные маги вполне могли. Потом кто-то нашел это место и привел все в достойный вид; хотя мое поместье, не так давно ничейное, много времени без хозяина простояло, но имело немного проблем. Правда, сохранилось-то оно благодаря артефакту... Креун мои подозрения не опроверг, но и не подтвердил:

– Рассмотреть, что там и как, мне не дано, тебе должно быть виднее, но у истинных различные строения встреча-

лись – точно знаю, да ты и сам это уже видел. Когда и кто построил замок – сказать не могу, для этого его нужно изучить, хотя в твоих размышлениях есть разумное зерно.

Наконец решетка в проеме стены пошла вверх. Мы с Ивлусом вошли во двор, и я опять поразился изумительной красоте и монументальности замка. Уж не знаю, какова его площадь, но по сравнению с моим домом он больше раз в пять. Высоченный, пятиэтажный, с башенками под бойницы, и самое главное – цвет: замок был темно-зеленым, с башенками цвета топленого молока. Зрелище великолепное: так засмотрелся, что не заметил, как спешил, проверив рукой, не упала ли челюсть от удивления; только это и объясняет, что пропустил приближение Кин.

– Рэн! – донесся до моего сознания голос, а через мгновение на мне повисла радостно визжащая девушка.

Мне ничего не оставалось делать, как заключить ее в свои объятия. Да и приятно, черт возьми! К тому же осознание того, что мне все время чего-то не хватало, а теперь нашлось, пришло только сейчас. Поддавшись эмоциям, поцеловал ее в щеку, за что получил мимолетный поцелуй в губы, а в следующее мгновение девушка каким-то образом сумела выскользнуть у меня из рук.

– Приветствую вас на моей земле, муж мой, – торжественно и чопорно склонила она голову под пристальным взглядом окружающих людей.

И откуда тут столько народа взялось? Минуту назад тол-

ком и не было никого! Сейчас же плятятся на нас и млад и стар.

– И я приветствую тебя, жена моя; к сожалению, дела позволили прибыть мне только сейчас, – подражая ей, сказал я.

– Чего рты раззявили?! Тут вам не представление! А ну за работу! – громовым, но довольным голосом прокричал Ивлус.

И чего он минуту назад молчал? Народ стал расходиться, Ивлус забрал Ворона, и мы остались с девушкой одни, если не считать двух ее телохранителей. Те, правда, отошли на пару метров и делали вид, что сильно интересуются стенами, как будто оттуда может грозить опасность.

– Кин, покажешь мне свои владения? – обратился я к девушке.

– Конечно, – улыбнулась она, – пошли.

Час мы бродили по территории замка, она мне продемонстрировала его обустройство. Да, все продумано и сделано с умом. На территории имеются: два независимых колодца и прудик, сад и небольшой огород, хозяйственные постройки и домики для слуг, конюшня и оружейная, даже маленькая кузница и гончарная мастерская – все есть для жизни! И главное, при осаде замка люди смогут обеспечивать себя всем необходимым очень длительное время. Кто-то из предков девушки отлично все предусмотрел. Правда, кое-что пришло в запустение, один колодец заилился, кузня закрыта, а воинов для отражения осады слишком мало. Дошли

и до семейного склепа, где, судя по следам, Кин бывала часто. Она подробно все показывала и рассказывала, но главного вопроса мы не касались, хотя иногда в ее глазах светился невысказанный вопрос.

– Пошли, замок покажу, – сказала Кин, здорово продрогнув на таком обманчивом весеннем солнце.

– Вот ведь дурень-то! – стягивая с себя меховую куртку и укутывая девушку, одетую слишком легко, воскликнул я. – Прости, слишком ты все увлекательно рассказывала, не заметил, что не по погоде одета.

– Ничего – отогреюсь, – пожалала та плечами. – Сейчас чайку попьем. Кстати, ты не голоден?

– Перекусить можно, мы с Ивлусом на ходу пожевали, не хотелось в трактире задерживаться, – признался я ей.

В замке нас давно ждали, с незапамятных времен существовала традиция, что завтрак проходит по неукоснительному распорядку, лишь время назначается графом, ну или графиней, в зависимости от действующего владельца. До недавнего времени женщин во главе замка не было, а тут еще и слишком молодая девушка, но никто из собравшихся в зале недовольства не высказал. К сожалению, мое место оказалось слишком далеко от Кин, во главе длинного стола с другой от нее стороны. При нашем появлении стол стали накрывать, я же всматривался в лица новых людей. Их не так много, всего пять человек, не считая знакомого мне Ивлуса и двух телохранителей Кин, которые встали рядом с ней.

После завтрака, прошедшего в полной тишине, девушка обратилась к сидящему справа от нее:

– Докладывай, Керген, – неожиданно резко для меня раздался ее голос.

– Ничего нового, – сказал воин.

На вид ему было лет сорок, с волевым лицом; я его мысленно определил на должность капитана замковой стражи. Он подходит для этого лучше всех из присутствующих за столом. Вот он о чем-то поразмыслил, а потом перевел взгляд с девушки на меня.

– Капитан Керген, отвечаю за безопасность замка, – в глазах его мелькнула сталь, – начинал службу еще при родителях графини Кинэллы. Боеспособность замка находится в неудовлетворительном состоянии.

– Капитан! – прервала его Кин, но тот упрямо мотнул головой.

– От требуемой численности гарнизона насчитывается четверть людей, дозор – и то выходит на патрулирование в усеченном составе. В случае осады мы сможем продержаться не более суток... – Он разочарованно махнул рукой и замолчал.

– Иваен, что у тебя? – поспешила встрять Кин, передав слово старичку слева от себя.

Хотя она могла и не спешить: капитан уже сказал все, что хотел, и с чувством выполненного долга отрешенно откинулся на стуле. Его аура успокоилась, и если в первый момент,

когда я считывал и проверял ауры присутствующих, мне он не понравился, то теперь становилась понятной его озабоченность. Когда мы только вошли с Кин в зал, я первым делом выяснил настроение людей. Только капитан был взвинчен, и весь завтрак его аура полыхала тревожными всполохами. Оказалось, он просто нервничает, собираясь открыть мне глаза, и переживает за происходящее. Мне пока нечего предложить и даже ответить, надо вдумчиво со всем разбираться.

– В казне замка... – и этот обратился ко мне, а не к девушке. Меня тут признали главным, и это обстоятельство стало Кин раздражать. Теперь уже в ее ауре стала мелькать раздражительность, – наличности мало; если не считать собранные налоги, то расходы придется урезать, в случае таких же трат через два месяца мы не сможем выплачивать жалование.

Иваен, казначей замка, замолчал; в одном предложении он передал всю плачевность финансового состояния дел и не собирался ничего дополнять.

Кинэлла кивнула следующему, сидевшему рядом с капитаном.

– Управляющий замком и замковой территорией – Амстон, – представился молодой, на пару лет старше меня, парень. – Говорить о том, что замку не хватает услуги, не вижу смысла, это и так очевидно. Тем не менее с текущими делами справляемся. Дымоходы и канализация – в норме, подача воды осуществляется, продовольствия запасено на два

месяца, фуража достаточно. Требуется зарядка магической энергией ламп и нагревательного артефакта ванных комнат. Пока в гарнизоне мало воинов и визиты гостей не планируются, можем обойтись и таким количеством народа.

– Управляющий деревнями – Порнен, – представился очередной мужчина, больше походивший на обычного крестьянина. – Все как обычно, никаких происшествий, и вмешательства госпожи графини не нужно. Прошу лишь не забыть, что через три дня должен состояться прием по просьбам и разрешению споров подданных.

– Есть споры? – уточнила Кин.

– Они всегда есть, – ответил тот.

– Лейтенант Данрин, – Кин кивнула пятому присутствующему за столом.

– Командую отрядом защиты земель и деревень, принадлежащих графине, – представился тот. – Людей мало, в лучшем случае можем задержать браконьеров. Говорить о полноценной защите подданных нет оснований. Отряд надо увеличить минимум в пять раз.

– Куда тебе столько? – нахмурился капитан замка.

– У меня сорок человек! – возразил тот. – В былые времена в отряде насчитывалось до пяти сотен воинов!

– Так то в былые... – удрученно ответил капитан.

– Лейтенант, – прервала их Кин, – кроме численности, проблемы еще есть?

– Особо никто не балуется, да и погода не позволяет. В

лесу браконьеры бывают, но редко, а вот снег в лесу полностью сойдет... И когда в полях начнутся первые сборы, вот тогда...

– Понятно, – кивнула головой графиня. – Ивлус, у тебя новостей, как я понимаю, нет?

Тот отрицательно покачал головой, и Кин всех быстро отпустила.

– Вот такие у меня дела, – грустно улыбнулась она, когда я подсел рядом.

– Надеюсь, в чем-то смогу тебе помочь, – ответил ей, достал свой подарок и положил перед девушкой. – Это тебе.

– Красивая, – не притрагиваясь к броши, ответила та.

– Сам сделал! – не без гордости сказал я. – Ты ведь можешь пользоваться магическими потоками?

– Не могу; видеть – вижу, но зарядить ни один артефакт не сумею. Почему-то отец считал, что девушке моего положения это не нужно. – В голосе Кин проскочили плачущие нотки.

– Научу, – махнул рукой. – А суть этого артефакта вот в чем... – Следующий час рассказывал о свойствах броши и учил Кин, как ей пользоваться.

Научить-то научил, она теперь может активировать брошь в любое время, но вот чтобы ей разбираться в аурах – нужна практика. Когда у Кин получилось активировать артефакт, такой искренней радости я не видел давно. Она даже чмокнула меня в щеку и со смехом закружилась по залу. Наблю-

дать за ней доставляло мне огромное удовольствие. В душе даже мелькнула крамольная мысль: может, отбросить все дела, сграбастать ее в объятия и зацеловать до беспамятства?.. Но трезвый взгляд на окружающее вернул меня на землю. Да и вспомнил, как, выслушивая доклады ее подчиненных, все больше и больше ощущал между нами огромную пропасть. По сравнению с девушкой я казался обычным зажиточным крестьянином, у которого деревенька на сто подданных да старый добротный дом. Какая я ей пара? Пока мы не будем с ней на равных, ни о каких близких отношениях не может быть и речи. Но как этого добиться? И точно ли мне это надо?

– Рэн, что-то ты задумался и погрустнел. – Кин почувствовала мое состояние и внимательно посмотрела мне в глаза.

– Да как-то странно все, – уклончиво ответил я, помолчал, а потом, тяжело вздохнув, продолжил: – Ты меня прости за то, что было перед охотой. В ту ночь мы все перенервничали, да еще и вина с придворным артефактчиком перебрали. Утром, да и до последнего времени, в воспоминаниях у меня ничего не было. Только недавно все выяснил.

– И что ты решил? – напряженно спросила Кинэлла, сжав пальцы в замок так, что костяшки побелели.

Я не мог отвести взгляда от этих белых пальцев, не мог решиться и найти нужные слова.

– Брошь – ответ? – задумчиво спросила она.

– Э-э-э, не совсем, ни от одного слова, сказанного той но-

чью, не отказываюсь. Надеюсь, теперь-то мне известно, что и как говорил...

– Давай повторим тот разговор, чтобы не осталось между нами никаких недомолвок, – перебив меня, предложила Кин.

– Давай, – согласился я и, так как она выжидающе молчала, спросил, вытерев пот со лба (разговор-то давался с трудом): – Ты вышла бы за меня замуж?

– Это предложение? – округлила глаза Кин. – Ведь я и так твоя жена.

– Тогда скажем так. Наш с тобой брак нельзя назвать равным. Ты владеешь огромным замком и имеешь множество подданных. – Девушка что-то хотела сказать, но я поднял руку. – Пожалуйста, дай договорить! Тебе я не ровня, ни в глазах подданных, ни в глазах знати. Пусть титул мне король и утвердит, но всем будет казаться, что я заполучил не тебя, а приданое. На эти разговоры можно не обращать внимания, но заткнуть всем рты мы не сможем. Расторгать брак нам нельзя. Так пусть будет все по-прежнему, а предложение... официальное предложение стать моей женой перед богами смогу сделать только тогда, когда стану тебе равным.

– Вот как? – Кин расслабилась и задумчиво стала водить пальцем по столешнице. – И ты не будешь ко мне приставать?

– Не буду, но для всех останусь твоим мужем.

– Значит, как прежде? – Она подняла на меня глаза. – А

то, что тогда ты ставил условия – или жена со всем, что из этого следует, или расторжение брака?..

– Да? – Стало жутко стыдно за свое поведение. – Это чертов Кринт, напоил и разговоры все о женщинах вел! Вот и... Такого не повторится, а если я к тебе выпивший опять начну с такими предложениями приставать, то ты меня чем-нибудь тресни, утром расскажи – и сам буду прощения просить. Договорились?

– Договорились! – облегченно рассмеялась Кин, хотя мне показалось, что она о чем-то сожалеет. – Расскажи, как там Анлуса и что происходило на охоте и после. Гунер мне поведал о тех событиях со слов короля, но мне кажется, что тот ему рассказал далеко не все.

Действительно, князь и Кин не знали и десятой доли правды. А уж что произошло в Лиине, для нее и вовсе было откровением, но самым большим шоком послужила новость о выходе моей сестры замуж за Генера.

– Не может быть! – воскликнула она, когда я рассказал, что свадьба должна состояться в ближайшее время.

– Может, может, – улыбнулся ей. – И сестра будет рада видеть тебя на своей свадьбе.

– Конечно, обязательно бу... – Девушка вдруг сникла. – Вряд ли смогу, Рэн, ты извинись перед ними, но сам видишь, что тут творится. Не смогу бросить замок в таком состоянии, все эти долги, а скоро начнется посевная пора, проблем станет больше...

– Значит, проблемы надо решать! – уверенно воскликнул я. – Этим и займусь: все же я – твой муж, и слушаться меня должны; если будут конфликты, то уж подтверди мои полномочия.

– Хорошо, буду тебе помогать изо всех сил! – встала со своего места Кин.

Так, а вот этого мне совсем не надо.

– Замечательно, – улыбнулся ей. – Пока заряджу бытовые артефакты и поговорю с капитаном и казначеем замка: надо посмотреть, что можно сделать. Ты же изучай ауры и тренируйся ставить сторожевую сеть. Пять минут и пот на твоих висках – очень долго и заметно. Научишься работать с артефактом – буду учить работе с энергетическими потоками магии.

– Ты будешь меня учить? – Глаза Кин радостно блеснули.

– Буду, но спрашивать стану строго, – нахмурился, стараясь сделать строгое лицо. Таким образом рассчитываю отодвинуть Кин от дел, найдя ей не менее важное занятие.

– Я смогу заряжать артефакты?

– Сможешь; натренируешься – и все получится, но вначале – сторожевая сеть и чтение аур, на потоки магии тоже внимание обращай. Вечером, если с сетью справишься, покажу, как зарядить энергией лампу. Так что тренируйся, – вставая, кивнул на брошь.

Пока Кин не передумала, вышел из зала, где увидел прохаживающего взад-вперед Ивлуса.

– Милорд, – он шагнул мне навстречу, – когда госпожа Кинэлла собирается везти налоги в Хребт?

Пришлось вернуться в зал и уточнять у Кин. Оказалось, что крайний срок – конец месяца, и в запасе пара недель. Да, Ивлуса попросил предоставить в мое распоряжение: должен ведь мне кто-то показывать замок и знакомить с людьми. Кин же ушла с головой в освоение моего подарка и, думается мне, разговаривая с нами, наблюдала за аурами в сторожевой сети. От нее отправились к управляющему замком, я решил сделать самое обыденное и зарядить требующие энергии артефакты. Признание того, что являюсь артефактчиком, Амстону сильно понравилось, а видя, что супруг госпожи не чурается работы, он меня вымотал по полной. За один раз столько артефактов я никогда не заряжал, и к вечеру меня шатало от усталости. Мы даже обедали на бегу в кухне, заряжая энергией огромную мясорубку, простаивающую без дела. За это время с замком не познакомился и ни с кем толком не поговорил. Во время ужина Кин была натянута как струна, ее состояние до меня дошло только тогда, когда мы оказались вдвоем в одной спальне, перед широченной кроватью.

– Ты же провожала меня в мою комнату? – намекнул ей, мысленно скинув с себя одежду и развалившись на этой кровати.

– Это наша спальня, – потупившись, ответила она.

– Не понял... – Я растерянно переводил взгляд с кровати

на девушку. Она что, сама мне что-то предложить хочет?

– Да чего непонятного-то? – Кин нервно всплеснула руками. – Для всех мы – муж и жена. Было бы странно, после долгой разлуки ночевать в разных комнатах. А так – кровать большая, уместимся.

– Ага, – согласился с ней, а потом ляпнул: – Нам с тобой не привыкать в одной кровати спать!

– Рэн! Ты же обещал не приставать!

– Боги свидетели, что не собирался, – устало ответил я, – давай спать.

Минут двадцать заняло размещение подушек, которые разделили кровать на две половины. На этом пришлось настоять мне: мало ли что во сне пригрезиться может, а слово свое надо держать... И вот только сомкнул глаза, собираясь наконец-то отдохнуть, как девушка напонила про обещание научить ее заряжать артефакты.

– Кин, давай завтра, устал как собака, – попытался отвертеться я.

– Рэн, целый день разбиралась с твоим подарком. Сеть могу поставить за минуту, ауры вижу и разницу в намерениях их владельцев ощущаю. Знания и умения по зарядке артефактов мне необходимы! Гунер меня, может, и научит, но он обещал приехать летом, а до этого времени надо еще дотерпеть!

Естественно, что вставать и приступать к обучению ужасно не хотелось, и минут пять, если не больше, искал разные

отговорки. За это время сон отступил, а Кин продолжала умолять и находить все новые причины, почему ей немедленно стоит овладеть этими навыками. Скрепя сердце, принялся за обучение. Вроде и смышленная девушка, а такая... бестолковая! Хотя подготовилась знатно, аж пять магических светильников припасла – разряженных, конечно. Уже солнце вставало, когда ей удалось немного, на четверть, зарядить один из них.

– Наконец-то! – выдохнул я. – Ты тут упражняйся, а я вздремну немного.

– Получилось! – не слушая меня и беспрестанно сдувая взмокший от пота локон, норовившей попасть в глаз, радовалась та.

– Ты только к завтраку меня обязательно разбуди. – Сладко зевнув, я повалился в постель.

Утром на нас с Кин косились и, стоило отвернуться, хмыкали. Ивлус и тот прямо расцвел, увидев нас вместе, а аура его возликовала. Чему все радуются, догадаться было не сложно. Муж графини приехал, и они вышли утром из спальни в разбитом состоянии. Опровергать чьи-то домыслы не было ни сил, ни желания, одна Кин до поры до времени ничего не замечала и радостно щебетала. Тем не менее и она озадачилась во время завтрака и стала кидать на меня удивленные взгляды. Догадалась! А нечего было из меня ночью жилы тянуть, требуя снова и снова объяснений, каким образом пропустить через себя энергетический поток магии и за-

ставить его заполнить артефакт. Когда уже практически отправился с казначеем для детального обсуждения финансов и непонятных моментов, девушка попросила задержаться. Иваен ушел один, пообещав дожидаться меня в своем кабинете и подготовить книги расхода и прихода денежных средств.

– Рэн, почему у всех такие странные ауры? – спросила Кин, дождавшись, когда вышли все, если не считать телохранителей. С последними вообще просто сказка какая-то! Честно говоря, не удивился, если бы они вчера сон графини охраняли прямо в спальне; но слава богам, дожидались за дверью.

– А ты не догадываешься? – усмехнулся в ответ. Кин отрицательно покачала головой. – Тогда подумай: муж возвращается после долгого отсутствия, ложится спать с женой, а наутро эти двое выглядят так, будто запасали дрова на весь замок.

– Ой! – покраснела девушка до корней волос.

– Вот тебе и ой! – улыбнулся ей и поспешил к казначею.

Иваен устроил себе кабинет на втором этаже, рядом располагалась и сокровищница замка.

– Милорд, что вас интересует? – обратился он ко мне, похлопывая рукой по толстенной книге. – Будете проверять расходы?

– Оставьте это разбирающемуся в финансовой документации, – отмахнулся я, – абсолютно уверен – документы в образцовом порядке.

В кабинете казначея все лежало на определенных местах, ничего не валялось в беспорядке, стопки книг стояли в шкафах, на их корешках четко и ярко прописаны года в возрастающем порядке. Ни одна книга с другой местами не перепутана! Само пространство кабинета – небольшое, но очень уютное и комфортное. Казначей явно проводит тут большую часть времени. На стене – огромная карта с расположением замка, земель и деревень графини. Стол с писчими инструментами, два кресла, уютный диванчик и толстый ковер на полу.

– Каков расход на содержание замка? – спросил я его.

– В месяц, год или день? – уточнил тот.

– Пусть будет месяц, – ответил ему, вычислить все остальные цифры не составит труда.

– Порядка тысячи золотых, но стоимость может варьироваться: в одном месяце ровно тысяча, в другом чуть больше, а в следующем меньше.

Он что-то еще объяснял, а меня сразила сумма. Это выходит, что обслуживание замка требует больше двенадцати тысяч в год?! Да откуда взять такие деньги? И как можно получить такой доход? Последнее я и озвучил.

– Тяжело, – сокрушенно покачал головой тот. – Когда был жив отец графини, было легче. Но свести концы с концами возможно. Пять деревень приносят немалую сумму, в каждой деревне порядка трехсот домов, вот их жители и платят налоги. С домов, с урожая, да и от добычи на охоте.

– Как понимаю, раньше проблем с деньгами не было. А вот когда замком стала управлять девушка, то расходы с доходами не стали сходиться. Так?

– Примерно, – кивком подтвердил он.

– Сколько золота надо сдать в королевскую казну?

– Десять тысяч, – мгновенно ответил казначей. – Эти деньги у нас есть, а вот на текущие расходы по замку мы наскребем только на два месяца. Если неожиданного дохода не будет, то придется вновь увольнять слуг и отказываться от воинов.

– В год надо отдать больше двадцати тысяч? Но каким образом можно тут собрать столько денег?! Или здесь есть золотые рудники?

– Рудников нет. Если бы не бывший управляющий, который пустил все сбережения на ветер, то золота в казне замка осталось бы на пару лет, не собирая налоги вовсе! – воскликнул Иваен.

– Перед приездом в замок мы останавливались в Илаге. С этого городка доходы идут? – спросил я, а перед глазами предстала роскошь номера трактира, в замке такого не наблюдалось.

– Нет, никаких отчислений не идет. Городок стоит на вольных землях, хотя и был основан одним из предков Кинэллы. Там свободная торговля и развлечения, налоги они платят в казну королевства самостоятельно, – пояснил казначей.

– Но как? Городок процветает, а тут еле концы с концами сводятся!

– Торговля, развлечения... – пожал тот плечами.

– Были ли непонятные моменты с налогами? – видя, что казначей не понимает, уточнил: – Ну, там резкий доход или расход, который не записан в книги; может, пополнение замковой казны?

– Да нет, все записано, – ответил Иваен и озадаченно почесал переносицу, в его ауре мелькнуло сомнение.

– Иваен, это важно, очень важно: прошу, вспомни и поделись со мной, а то слишком все вокруг непонятно, – стал давить я на него.

– Была одна неясность, еще дед Кин, извините, графини Кинэллы, жив был. Я тогда только приступил к обязанностям казначея. Так вот, приезжает как-то граф, привозит тысячу золотых и велит записать в книгу прихода. Ну, я его спросил, как указать причину пополнения в графе «За что», а тот рассмеялся и ответил, что выиграл в кости. Игроком он никогда заядлым не был, но раз в месяц исправно у кого-то выигрывал тысячу золотом, потом и сын его в такой же игре был замечен. Пару месяцев я делал вид, что ничего не происходит: выигрыш – значит, выигрыш; но как-то не стерпел... молодость, что возьмешь! Приносит граф деньги, а я и говорю: «Милорд! Невозможно выигрывать одну и ту же сумму из месяца в месяц!» Он задумался и говорит: «Так сделай так, чтобы деньги в книгах не бросались в глаза! Ме-

ной суммы, но не дайте боги – решишь узнать про происхождение этих денег!...» и *так* на меня посмотрел! – казначея передернуло. – С тех пор вопросов не задаю, тем более жалование он мне поднял.

– Значит, есть еще один источник дохода... – задумчиво произнес я. – А больше ничего связанного с деньгами не было?

– Родители Кинэллы дружили с графами Круновыми, и как-то за столом произошел один казус. Графиня Крунова пожаловалась со смешком, что муж ее стал заядлым игроком, но очень везучим, чуть ли не каждый месяц в кости выигрывает! Графы тогда переглянулись и быстро разговор на другую тему перевели. Никто этому значения не придал, да никто и не знал, что и графу Рамайяву в кости везет.

Глава 4

Поиски ответов

Оставшийся день, а потом еще два прошли в беготне по замку и расспросах о необычном. Разочарование постигло меня на третий день: никто ничего толком не вспомнил, а если и делился воспоминаниями, то к делу они не имели никакого отношения. Да, замок жил богато, но откуда на это брали средства прежние владельцы, никто не знал. Библиотека, а таковая в замке имелась, ответа не дала. Книги на полках гордо красовались своими корешками и хранили молчание. Кабинет отца Кин, в котором она дозволила просмотреть старые бумаги, и вовсе ничем помочь не мог, документов попросту не было. Меня такое положение вещей сильно озадачило. Ведь даже ни у кого никаких подозрений не возникло, как будто так и должно быть! Загадка городка и покойного отца Кин не давала покоя: решив ее, смогу обезопасить девушку от проблем; в этом не сомневался – внутреннее чутье меня редко обманывало. А тут еще через пару дней и налог везти надо. Самое неприятное – Кин обязательно должна ехать, ее образца подписи нет у казначейских чиновников, потом-то она сможет доверенности выдавать. Какое-то нехорошее у меня предчувствие возникает от мысли про эту поездку. Одно хорошо – в замке не встретил ни од-

ного недовольного графиней. Хотя возможно, что не все мне на глаза попались, когда Кин рядом со мной была. Мне приходила на ум мысль собрать всех в одном месте и провести проверку, наподобие той, что мы устроили с Креуном моим подданным. Вот только Кин не пожелала и слышать о таких испытаниях. Мы с ней вчера немного повздорили по этому поводу. Ее позиция заключалась в том, что своим людям она доверяет, я же скривился:

– И поэтому тебя круглосуточно охраняют?

– В замок может проникнуть какой-нибудь подосланный убийца, – потупилась она.

– Или кто-то прячет камень за пазухой! Ведь ты же не можешь всех проверить охранной сетью, она сработает только тогда, когда человек будет думать о тебе в определенном ключе.

– Рэн, людей в замке не так и много, обижать их не могу!

– Кин, разговор не только о твоей безопасности, – пытался вразумить ее, – если с тобой что-то случится, то каково будет твоим людям?

– Кому-то доверять необходимо. Нет, согласиться с твоим предложением не могу.

Я приводил различные доводы и примеры предательства, но она уперлась, ее заклинило и все, не хочет слышать никаких доводов. Не устроил ее и вариант обмана подданных. Черт! И никаких зацепок! В раздражении подошел к карте и плану, висящим на стене. На карте подробно изображе-

ны окрестности с нанесением земель и замков, на плане вычерчена и схема данного замка. Карта подробная, прорисованы границы земель каждого из четырех замков в мелких подробностях. Земли графств приблизительно равны, как и сами замки, если верить карте. А не верить ей оснований не было, да и Кин с Ивлусом подтвердили ее достоверность. Карта земель, висящая на стене, вопросов не вызывает. Но зачем вешать в кабинете план собственного замка? Чтобы не забыть? Но владелец замка в нем вырос и должен знать каждый закуток без всяких схем. Придется Кин спрашивать. В который раз принялся изучать план замка, во всех его углах побывал, за исключением подземного хода и подвала. Данные сведения на план не нанесли, это мне Кин поведала сразу, как только показала кабинет. А может, на картах не все нарисовано? Может, что-то пытались скрыть, повесив на самое видное место? Кстати, почему нет схемы подвалов? Про них каждый знает, там припасы и всякий хлам хранится. А на карте земель прорисованы только владения графств, но как же свободная территория?

– Креун, можешь определить скрытые ходы в замке? – озадачил вопросом своего советника.

– Рэн, выражайся точнее. Какие ходы, а самое главное, какого замка?

– Этого, – лаконично ответил я.

– Тайные ходы в такой машине обязаны были предусмотреть, если строили по всем правилам. Но отыскать их вряд

ли удастся. Сдвижная стена ничем не должна отличаться от соседней. По твоим рассказам можно сделать вывод, что замок древний, а кое-какие моменты говорят о том, что принадлежал он истинным магам. Те же свои жилища строили по правилам.

– Ты уверен, что замок от истинных остался? – усомнился я.

– Если ты придумаешь технологию обработки таких каменных блоков и их укладку, то озолотишься – с сегодняшним развитием магии, вернее, ее отсутствием, это просто невозможно.

«И никто ничего не знает! Кин – и та не в курсе: ни проходы, ни про странности», – не прерывая связи с Креуном, продолжил я размышлять.

– Рэн, ты упускаешь один нюанс, – осторожно влез Креун в мои мысли.

– Какой?

– Кин имеет способности к магии, значит, и ее отец мог управляться с магическими потоками и артефактами. По твоим словам, в замке мало достойных артефактов, но самое интересное – нет артефактика. Кто заряжал бытовые артефакты? Не возили же их постоянно на зарядку!

– Но по какой-то причине родители Кин не захотели учить ее управлению энергетическими потоками! По какой? Ребенок мог что-то узнать или увидеть! – Разгадка близка; я встал и стал ходить взад-вперед.

Выходит, что тут от всех что-то скрывали. А как можно скрыть, чтобы никто не задавал вопросов? Как бы я поступил? Применил какой-нибудь артефакт – например, молчания; человек под воздействием потока энергии из магического предмета напрочь забывает об увиденном. Такие артефакты под запретом, но это не значит, что их нет, лично видел у своего покойного наставника пару. Кто их ему принес – даже предположить не смог, а спрашивать – себе дороже.

– Ивлус! – позвал я.

Старый воин, по моей просьбе, повсюду меня сопровождал и отвечал на вопросы. Вот и сейчас он ждал за дверью моих распоряжений или дальнейших действий.

– Милорд, – вошел он в кабинет, – звали?

– Ответь на один вопрос... только подумай хорошенько! – Я посмотрел в его глаза и спросил: – Не складывалось ли у тебя ощущение, что ты выпадал из жизни на какое-то время?

– Это как? – наморщил он лоб.

– Ну, допустим, обращается к тебе человек и радостно говорит, что давно с тобой не виделся, а ты точно уверен, что вчера с ним разговаривал, – пояснил я, а потом добавил: – Что-то в таком духе.

– Да, попадал в такую ситуацию, как и многие воины из замка. Стены тут давят просто, все от них идет, – пожал он плечами.

– Скажи, а артефактика почему в замке нет? Ушел или для него должности не предусмотрено?

– Дык раньше-то все граф делал. Кинэлла собиралась ввести такую должность, но запросы у артефактчиков слишком высоки, а денег у нее мало, – недоумевая над моими вопросами, ответил Ивлус.

– Понятно... – протянул я. – А пойдем-ка мы по подвалам погуляем!

С Кин общаться не очень хотелось – вернее, общество девушки было приятно, но ее упертость раздражала; да и не знает она больше старого и опытного воина.

Массивные стены, помещения с низкими потолками действительно «давят», хочется поскорее их покинуть. Что это? Действие магии или самой архитектуры? В магическом зрении ничего необычного нет, выходит – атмосфера такая. Мощь кладки стен тут особенно видна, каменные блоки стоят незыблемо, имея идеально ровные края.

– Милорд, – чуть севшим голосом обратился ко мне Ивлус, – в подвале десять помещений, сейчас используются три. Они тут рядом: одно помещение под вино отведено, но там есть и другие продукты, второе – ледник под мясо, а в третьем – всякое ненужное барахло, от сломанных мечей и ненужных кастрюль до старой мебели.

– И зачем хранить все это? – спросил я, когда, осмотрев две комнаты с продуктами, мы заглянули в хранилище старья.

– Железо может пригодиться, мебель – отреставрировать или на дрова пустить, – ответил Ивлус и, почесав над бровью,

добавил: – А зачем тут все остальные вещи лежат – не знаю; наверное, так, на всякий случай.

– Понятно, ты мне не нужен пока – ступай. Выход и без тебя отыскать сумею, – махнул ему рукой в сторону кухни, где был один из входов в подвал.

– Если заплутаете – идите прямо, обязательно в выход упретесь. Правда, на конюшне и в оружейной двери закрыты, но стучите в дверь сильнее – и кто-нибудь обязательно otvorит, – скороговоркой произнес Ивлус, спеша к выходу.

Его поведение показывало, что не только мне неуютно в подвале. Что-то тут есть, но где? Обошел все помещения – ничего, ни одной зацепки и чего-то необычного. Магическое зрение также ничего не дало, как и консультация с советником. Вспоминая карту в кабинете и жалея, что не взял ее с собой, стал вымерять подвал шагами, пытаясь сопоставить размеры вверху и снизу. К сожалению, это мало что дало, узнать-то узнал внутренние размеры подвала, но что дальше? Живот уже напоминал о пропущенном обеде и намекал на скорый ужин, а я в своих исследованиях мало продвинулся. Хм, а ведь что-то должно быть! Подземного хода-то из замка также не видно. Принялся изучать стены, надеясь найти сомнительные блоки, которые могли сдвигаться. При беглом осмотре таковых выявил восемь – чуть большие зазоры, чем на остальных, да поверхность лучше отшлифована. Слишком много; четыре подозрительных блока располагались у выходов из подвала, решил проверить их в послед-

ную очередь. Наверняка отполированы одеждой людей, которые прикасались к ним при посещении подвала. На другие четыре блока, находившиеся в отдаленных закутках подвала, надежды возложил большие и принялся их обследовать. За час поверхностного изучения блоков ничего не нашел. То ли строители слишком хитрые, то ли я чего-то не понимаю. Ни рядом в стенах, ни в полу, ни даже на потолке никаких скрытых или непонятных углублений, выпуклостей, сдвижных частей не нашел, а столкнуть плиты невозможно. Четвертую из подозрительных плит проверял рядом с выходом в конюшню, через него решил и выйти, заодно и Ворона проведу. Поднимаясь по лестнице к выходу, заметил старый магический светильник. Сначала даже не понял, что меня в нем заинтересовало. Пусть более старый, чем остальные, работа истинных отличается от современных, ну вмонтирован намертво в стену, что такого? Светит, как и все, находится на своем месте. Стал его рассматривать и чесать в затылке. Чем же он меня привлек? Дотянуться до светильника проблем не вызвало – его никто не прятал. Попытался покрутить его части – не вышло, намертво и основательно приделано. Так, а почему заряд в нем полный?! Остальные светильники таким количеством энергии похвастаться не могли. В подвале мне приходилось мимоходом их заряжать, а вот до этих еще не добрался, как и до выхода к оружейной...

Неоформившаяся мысль погнала меня к лестнице, ведущей в оружейную. Картина точно такая же! К кухне не по-

шел, там сложно что-то понять, светильник заряжал, спускаясь с Ивлусом, и за разговорами делал все инстинктивно. Внимательное изучение светильника и магических потоков приоткрыло тайну: лампа вмонтирована точно в том месте, где находится поток магической энергии – он-то постоянно и заряжает древний артефакт. Хм, значит, он никогда не погаснет, если поток не сместится? Ну, а если сместится? Взгляд зацепился за потемневшую цепь, связывающую светильники между собой. Я принял ее за элемент декора, но к этой цепи был прикован только один светильник, остальные она обходила стороной, но это только если присмотреться. Так, выходит, что? Цепь золотая? Ведь железо за такое время развалится, а эта хоть на вид и древняя, но не может же она висеть столько столетий! Да и что еще может доставить энергетический поток в светильник, как не проводник из золота, если природный поток магии сместится?! Все продумали древние строители! Чтобы убедиться в своей теории, встал, вытащил кинжал и с силой провел по цепи. Царапал с внутренней стороны звена, дабы в глаза не бросалось. Чтобы нанести глубокую царапину, пришлось потрудиться: цепь оказалась очень стойкой, под черным налетом (краской?) проглянул благородный металл! Осталось самое малое – понять, как он должен работать, по задумке истинных. Присев на корточки напротив лампы и подняв глаза, стал буравить ее взглядом. Освободить энергию? В подпитывающем потоке? Не выйдет, с потоком не справлюсь, если только не отвести

его в накопитель, но такового у меня нет. Да и не поможет накопитель, слишком сложно. Должно быть решение проще и элегантнее.

Как бы сам поступил на месте истинных? Прикрыл глаза и представил, что спешу от врагов, спускаюсь по лестнице, лампы горят и освещают путь, но мне надо попасть в скрытый проход... Что сделаю? Погашу лампы, чтобы враги потеряли меня в темноте из виду! Хм, а как погасить лампу? Так же, как зажечь свечу, только наоборот! Сконцентрировался и послал из своего источника приказ погасить лампу. Та мигнула, а в следующий миг облюбованный мною блок плавно углубился в стену и поехал вбок, открывая тайный проход. Лампы на лестнице погасли, а из прохода полился мягкий свет. Идти? Браслет на руке, определяющий магические ловушки, никак себя не проявил, когда я подошел к проему и заглянул туда. Надеюсь, ловушки не установлены... Вздыхнул и сделал шаг в тайный коридор. Оказался в проходе шириной пару метров, толстый слой пыли под ногами подсказывал, что здесь давно никто не бывал. Каменная плита оставалась неподвижной, рядом с ней из стены выпирал круглый камень. Похоже, если нажать на камень, утопив его в стене, то плита закроется. Непроизвольно почесал щеку, задумавшись. А как потом проход открыть? Артефакт на стене не висит... Конечно, можно предположить, что этот полукруглый камень служит и для отпираания плиты, но проверять эту догадку как-то не хочется. Блок закроется, а открыться не

пожелает. И что тогда? Эти стены пробить я никак не смогу. Пусть проход будет открыт: обследую тут все, а потом верну, как было. Коридор шел с плавным изгибом, он как бы охватывал подвал дугой. Около облюбованных ранее плит (примерное расстояние говорило, что это именно они, да и фактура такая же) взгляд натыкался на выпирающий полукруглый камень. У одной из плит я остановился и погладил его. Нет, рисковать не буду, нужен еще один человек, который из коридора нажмет на камень. Если проход закроется (вдруг камни связаны между собой), то я его вновь открою, погасив лампу. В середине коридора находился вход в какое-то помещение, его оставил на потом, обследовав сперва сам коридор. На его изучение ушло не более десяти минут: ничего интересного, начинается у одной стены, у другой заканчивается. Вернулся на середину и прошел в следующее помещение.

Овальная комната тускло освещалась лампами на стенах, энергии в них мало, но на пару часов хватить должно. Толстый слой пыли под ногами, и больше ничего.

– Креун, что-то мне не ясно, – решил я позвать на помощь советника.

– Рэн, что не ясно-то? – отозвался он. Внимательно меня выслушал и сказал: – Поищи на полу руны и линии пентаграммы. Думаю, ты нашел круг управления.

– Ты считаешь, что тут есть подобный тебе артефакт? – спросил, хотя сам искал что-то подобное.

– А ты сам-то как считаешь? – В его голосе скользнуло удивление. – Это же очевидно! Замок истинных, однозначно древние владельцы были сильнее моего создателя!

– Так уж и сильнее, – не согласился я, стараясь расчистить ногой пол. – Ты-то вот существуешь, и круг силы... тьфу, круг управления работал все время.

– Думаю, сильнее, – уперся тот. – Чтобы содержать такой замок в порядке, расход энергии должен быть на порядок больше, чем у меня сейчас. Конечно, в древние времена сил у меня наверняка больше имелось, но сомневаюсь, что взял бы под контроль замок и его территорию.

– Есть! – На полу прослеживались какие-то линии, явно принадлежащие рисунку пентаграммы.

– Поток много по помещению гуляет?

– Да, потоки есть, не сказал бы что много, но есть, – ответил я, продолжая очищать рисунок.

– Где-то рядом с замком должен находиться большой энергетический поток магии. Там же стоит стена, где жил разум артефакта, моего собрата. – В голосе Креуна прозвучали печальные нотки.

– Поищу, – задумчиво ответил я. Мысль попробовать поселить в замок Креуна пришла при расчистке пентаграммы и теперь не давала покоя. – Креун, не хотел бы попробовать перебраться сюда? Тут же почти все готово! Пентаграмма есть, стену построить мы с тобой сможем. А как хорошо, если бы у тебя запасное жилище появилось!

Артефакт молчал пару минут, обдумывая предложение.

– Рэн, попытаться можно, но результат непредсказуем; хотя если в точности повторить мою стену, нанеся на нее такие же руны, то, может, как-то и смогу в нее вселиться. Но как подчинить управляющую пентаграмму? – Артефакт замолк, а потом принялся рассуждать: – Известно, что из моего жилища выходят потоки магии, связанные со стенами дома и проникающие в пентаграмму. Хотя нет, моя энергия уходит в пентаграмму, а потом уже распространяется по дому. Если напитать энергией круг управления, а потом протянуть канал от стены... – Он помолчал. – Надо пробовать, может получиться.

Чихнув от поднятой мной пыли, перестал шуровать ногой, все равно толком пол таким способом не очистить, нужно мыть. Хм, а кому? Не слуг же посылать, надо привлечь к этой деятельности девушку, пусть помогает, для ее же блага стараюсь! Решено, продолжу обследовать тайный подвал, а уборкой займусь с Кинэллой. Из этого помещения был еще не обследованный выход, который преграждала обычная дверь. А дверь-то новая! Пришел к такому выводу, осматривая ее доски и распространенную сейчас ручку с поворотным механизмом запираения. Такие ручки не использовались при жизни истинных, намного позже в ход пошли. Кто же тут дверь установил? Проведя рукой по пропитанной лаком поверхности двери, понял, что она могла простоять и века. Очень добротно сделана – и не украшай ее современная руч-

ка, то, может, и решил бы, что она с древних времен стоит. Хотя век-то она простоять могла. Так что кто ее тут установил, останется неизвестно. За дверью открылся обычный... кабинет, только окна не было, его заменяла огромная картина с восходящим из-за гор солнцем. Пыли было не в пример меньше, чем в предыдущем помещении, но затхлый воздух присутствовал. Оставив дверь открытой, я стал осматривать кабинет; лампа на столе не горела, да и вообще помещение освещал лишь свет, просачивающийся в проем двери. Когда лампа, с моей помощью, стала работать, кабинет ярко осветился. Аккуратно обойдя круглый стол с тремя креслами и присаживаясь на главное место, стал осматриваться. Шкаф с бутылками и фужерами, на стенах ничего, стол девственно чист, в самом столе... Черт! Закрыт! А ключей-то не видно. Ломать? Получится не очень красиво по отношению к хозяйке замка. Ладно – хлопнул ладонью по столу – может, у Кин ключ есть, пусть сама решает, что с замком делать. Открыть его просто так нельзя, только ломать. Расслабился, потянулся, напряжение отпустило; искать больше нечего, а вот покушать-то не мешает.

На кухне, когда вышел из подвала, столкнулся с Ивлусом и девушкой.

– Рэн, где ты пропадал?! – В голосе Кин почувствовалось облегчение. – Я уже черт знает что думать начала.

– Потом расскажу, – отмахнулся я, на первом месте стояло наполнение желудка, – с утра ничего не ел.

– Пошли быстрее, – засуетилась Кин, – у тебя так никаких сил не останется.

– Это да, силы милорду нужны, – прогудел Ивлус и озорно подмигнул, отчего девушка залилась краской. Намек прозрачный на наши семейные отношения, но меня это нисколько не волновало; иногда вспоминал о показанных Креуном иллюзиях да прикидывал, когда же последний раз имел близкий контакт с женщиной. Подсчеты навевали уныние, но попыток на какое-либо действие с моей стороны, чтобы завести себе любовницу, даже не рассматривал. Нельзя сказать, что специально хранил Кинэлле верность, но не заводить же шашни у себя в поместье, и тем более – в замке жены! У меня имелся шанс в Илаге или Хребте, но сил тогда не наблюдалось. Даже сейчас желание одно – ужинать и спать. Увы, первое желание сбылось быстро, а второе...

– Наелся? – улыбнулась мне девушка, давая понять, что наша ссора забыта. – Посмотри, как могу!

Она поставила на стол лампу, в магическом рассмотрении – энергии в ней минимум. Девушка уверенно и быстро наполнила ее магической энергией.

– Молодец, – похвалил я и, зевнув, предложил: – Пойдем спать.

– Рэн, а рассказ? – надула она губки и стала такой просительно-несчастно-красивой, что отказать ей не хватит духу и у самого черствого человека.

После рассказа, как и следовало ожидать, отправились в

подвал замка. Кин, вся в нетерпении, подгоняла меня, заплетаящегося от усталости. Нет, ни на какие уговоры и губки бантиком обращать внимание нельзя!

– Рэн, а почему проход скрыли? – спросила девушка, когда показал ей, как открыть каменный блок.

– Сложно сказать, – пожал плечами, – возможно, хотели оставить тайное место, откуда можно управлять замком, если его захватят.

– Как можно управлять замком, спрятавшись в таком убежище? – поинтересовалась она.

– Давай потом, – попросил, а потом вспомнил, как она упрашивала меня, скорчил плаксивую гримасу.

– Ой, – расхохоталась Кин, – ты такой смешной!

– Не смешной – сонный, – нахмурился я.

Пришлось ей рассказывать, как все обустроено у меня в поместье и что есть сложный артефакт, с помощью которого можно управлять ловушками и много чего еще делать. Про общение с Креуном, как и то, что он разумный, говорить пока не стал: если не получится его заселение в замок, то знать о нем Кин не обязательно.

– Выходит, ты можешь восстановить такой артефакт? – рассматривая скрытую под слоем пыли пентаграмму, спросила девушка.

– Не совсем восстановить, – признался я, – многое придется создавать заново, и артефакт никогда не обретет первоначальный вид. Появится новый, со своими свойствами.

– А что он будет уметь? – Глаза у Кин загорелись.

Понятно, от такого артефакта никто не откажется...

– Это потом видно будет, если смогу создать, конечно, – уклонился от ответа, подумал и добавил: – Не уверен, хватит ли моих сил, да и от хозяйки разрешение не получил.

– Рэн, если сможешь – сделай, пожалуйста, – серьезным тоном попросила девушка.

– Хорошо, Кин, постараюсь, – ответил я. – Но есть условия.

– Какие? – насторожилась та.

– Выполнять мои требования и ни о чем не спрашивать!

– Все требования? – уточнила она.

– Необходимые для создания, – подтвердил я.

– Надеюсь, моя кровь не понадобится? – радостно сверкнула она своими голубыми глазами.

– Возможно, понадобится, – сделав серьезное лицо, ответил я, выдержал паузу и добавил: – Не больше пары капель.

– На это я согласна, просветлела Кин лицом. – Какие еще указания?

– Необходимо тут все привести в порядок, – обвел рукой помещение управления. – Отчистить пентаграмму, вымыть лампы...

– Хорошо, я скажу...

– И знать об этой комнате никто не должен, – перебил я ее, сладко зевая.

– Уберусь сама, – окинув взглядом комнату, горестно от-

ветила Кин.

– Вот и отлично, завтра и приступим. Ты тут убираться будешь, а я найду место для стены, которая будет вбирать в себя магические потоки.

– Тебе надо строить стену? – удивилась она.

– Не только, еще и рисовать на ней придется. Давай уже, в кабинет пошли. Осмотрим стол – и спать отправимся.

Стол пришлось взламывать; кроме бумаг, там нашлась и забавная вещичка – артефакт забвения, забывчивости или стирания памяти – у него много имен и разновидностей. Формами подобные изделия незначительно могли отличаться, но по содержанию – нет: отлитый из золота обруч с выдавленным в центре рисунком двух голов, мужчины и женщины, имел восемь камней по периметру. Кто и когда создал это изделие, осталось тайной, но при желании и наличии материалов его мог повторить и я. Главное – точно скопировать обруч, но это мне не под силу, нужен мастер золотых дел и огранки камней. Вдвоем мы сможем изготовить артефакт. Но без оригинала не справиться. Этот артефакт запрещен к использованию, но его можно носить как драгоценность: доказать его применение сложно, хотя, при желании, можно. Стоит только проверить уровень энергии – и все станет понятно, украшение это или нет. Используется он очень легко, одевается на голову и из него высвобождается дозированный заряд: если активируется один камень – теряется память за прошедшие сутки, два – неделю, три – месяц, и так вплоть до

восьмого камня, при активации которого человек полностью теряет память. У королей имеются подобные обручи, и бывает, что они устраивают с его помощью показательные казни. Происходит это очень редко, так как приговоренный может попросить заменить воздействие обруча на смерть, что в общем-то равноценно, но хоть без мучений от неизвестности.

– Рэн, неужели отец... – Кин с тревогой посмотрела на меня.

– ...делал что-то незаконное и заметал следы с его помощью? – задумчиво продолжил я вопрос и кивнул на обруч.

– Да, – нервно сглотнув, подтвердила девушка.

Она смотрела на артефакт, будто на ядовитую змею, и настолько опешила от находки, что мне стало ее жалко.

– Не знаю, но возможно, он им не пользовался, – тут я покривил душой, так как был уверен в обратном, – а если и пользовался, то не обязательно во вред: может быть, он только так мог выйти из сложившейся ситуации.

– Ага, и лишить кого-то памяти... – расстроено сказала девушка, так низко опустив голову, что волосы полностью закрыли ее лицо.

– Давай не делать поспешных выводов, – приобнял я ее за плечи. – У меня в поместье имеется посох истинных, с его помощью я уничтожил враждебных артефактчиков в Лиине. Но кроме врага – никто не пострадал! А отыщи ты посох у меня – решила бы, что я захотел сровнять с землей какой-то город!

Старался говорить искренне, хотя сам верил с трудом. В реальности все может быть, но выход надо искать из любого положения. А лишать своих подданных памяти, пусть и на короткий срок, – подло. Девушка это понимала не хуже меня, и слова мои ее не убедили. Она молча собрала бумаги и, не глядя на меня, сказала:

– Пойдем, тебе надо отдохнуть.

Мы молчали до самой спальни, а когда постель приняла меня на свою перину, сон пришел моментально. Только и успел заметить, что Кин, разложив на кровати документы, принялась за их изучение.

Утром, а вернее днем, так как завтрак я благополучно проспал, отправился на поиски Кин. Девушка обнаружилась в подвале замка, она проводила генеральную уборку в комнате управления. Полюбовавшись, как она метет пол в облаке пыли, незаметно ретировался, испугавшись, что меня сейчас привлекут в помощники. За время, что я провел в замке, снег почти сошел, но не весь: стоило на него бросить взгляд, и яркие лучи солнца, отражаясь от его поверхности, слепили глаза. Подставив лицо весеннему солнцу, нежась в его лучах и наслаждаясь щебетом птичек, совсем позабыл, для чего, собственно, пришел. Такую идиллическую картину испортил мой советник.

– Рэн, нашел энергетические потоки? – раздался в голове его вопрос.

– Ищу, – не открывая глаз и не делая попыток пошеве-

литься, коротко ответил я.

К сожалению, идиллия разрушилась, слух стал цепляться к гомонящим птицам, солнце припекло лицо... Раздосадованно вздохнул и стал осматриваться. Потоки магии присутствовали, без них никуда, но больших и мощных не наблюдалось. Так как стену для жилища артефакта решил ставить во внутреннем дворе замка, не вынося ее за стены, то поиски сужались. Пару раз обойдя замок и ничего нужного не подобрав, решил попытать счастье в хозяйственных постройках. Первой, куда сунулся, была кузня; благо находится рядом, да и дверь открыта. В кузне, стоящей на задворках замка, чтобы на обитателей не дымила, нужные потоки магии присутствовали. Когда объявил управляющему замком, которого отыскал по моей просьбе Ивлус, что кузню необходимо перенести, то получил неожиданное сопротивление.

– Милорд, вы не понимаете, о чем просите! – Амстон нервно сжал пальцы. – Эта кузня стоит тут испокон веков. Да, сейчас она не работает, кузнеца у нас нет, но я против ее разрушения.

– Против? – Я удивленно приподнял бровь. – Это хорошо, что стараешься сохранить хозяйскую собственность, – хвалю! – медленно стал вышагивать перед ним. Потом резко остановился и, глядя в глаза, сказал: – А вот то, что перечишь, – плохо. Узнать – не узнал, для каких целей кузню надо снести, а уже против! Это больше на саботаж смахивает! Впрочем, я для тебя не хозяин, так что выводов делать не

буду... пока. Отыщи графиню: если не желаешь исполнять мои приказы – уточни у нее. А потом немедленно приступай! Понял?!

– Да, – выдавил он, не ожидая получить такой отповеди.

– Тогда что стоишь?! Бегом! – нахмурился я.

Управляющего как ветром сдуло, а я уже прикидывал, как лучше установить стену и где взять для нее камней. Из общения с Креуном знал, что чем выше стена, тем больше энергии она будет в себя вбирать, но для этого нужны большие камни или блоки в основание.

– Правильно вы, милорд, с ним, а то Кинэлла их разбаловать может, – прервал мои размышления Ивлус. – Она ведь в управление хозяйством не шибко посвящена была, сейчас только учится, а эти только одни проблемы перед ней ставят.

– Лучше проблемы, чем в глаза говорить, что все прекрасно, а потом каяться, – ответил я, оглядываясь вокруг в надежде увидеть штабель камней или хотя бы кучу. Камней не наблюдалось. – Ивлус, для тебя задание есть.

– Слушаю, – подобрался старый воин.

– Тут будет стоять защитный артефакт, постараюсь его сделать, но для этого нужны камни разных размеров. Есть тут такие?

– Есть, как не быть! А кузню при мне строили, я тогда мальцом бегал, так этих камней на этом месте было видимо-невидимо!

– Вот как? А где те камни сейчас? – заинтересовался я.

– Да кто ж их знает? – пожал тот плечами. – Какие на стройку этой же кузни пошли, какие на другое строительство взяли, а большинство, мелких, через ров перетащили да в овраг высыпали.

Решив, что на подготовительном этапе управятся без меня, отправился в замок: хотелось пообщаться с Кин и узнать, что было в документах, найденных в столе. То, что документы принадлежат не истинным, – понятно, бумага хоть и разная, попадалась пожелтевшая от времени, но сверху лежала недавнего производства. Кин обнаружилась в кабинете, где сидела за столом и перебирала бумаги. Задумчиво на меня посмотрела, а потом начала рассказывать. Первым делом отрапортовала, что привела в порядок комнату управления, теперь там, по ее словам, круг силы с рунами очищен от пыли и грязи. Потом объявила, что устроила разнос управляющему замком, а на завтра приглашены все люди, ответственные за охрану и благоустройство ее земель. Она намерена объявить, чтобы мои приказы и указания исполнялись немедленно и их не обязательно согласовывать с ней. Сидя напротив нее, ждал, когда она посвятит меня в написанное в бумагах: любопытно, что там; но спрашивать самому не хочется. Кин же держала паузу, мы молчали.

– В бумагах... – начала она.

– Если не хочешь говорить, то пойму, – перебил ее. – Там могут присутствовать семейные тайны, мы с тобой хоть и не совсем чужие люди, но я пойму.

– Спасибо, Рэн, но ты должен знать, – как-то грустно ответила девушка. – Мы обнаружили семейный архив, первая запись сделана моим прапрадедом. Он вкратце описывает, в каком состоянии ему достался замок. Я так и не поняла, то ли он получил его за заслуги, то ли сам отыскал... Впрочем, не важно. Раньше тут лежали неводеланные земли, и четыре графа, друзья, взялись тут все облагораживать. Они все служили у короля, в немалых чинах. и на них выпала королевская милость, за какие-то великие заслуги. Что-то такое вспоминается, будто бы какой-то бунт произошел, королевства практически не стало, но потом оно возродилось. – Девушка перевела дыхание, помолчала и продолжила: – За ними утвердили замки и земли, а вот титулы они уже имели. Четыре графа дружили и любили совместное времяпрепровождение, и все они владели умениями артефактчиков. Однажды, охотясь, погнались за подраненным медведем, который на одну из деревень наводил страх, зверя убили, но забрались далеко за пределы своих земель. – Графиня поднялась с кресла и подошла к карте.

Я встал рядом с ней, понимая, что сейчас она должна открыть тайну, которая многое прояснит.

– Прапрадед пишет, что гнались они за подранком двое суток. Медведь был старым и огромным. Друзья сомневались, что он получил смертельные раны и не вернется мстить. За болотом, – девушка указала на карту, – около гор, они его настигли. Возвращаться сразу не стали, устрои-

ли привал, а утром обследовали местность. Если бы не медведь, они никогда бы не прошли через болото – хоть дело было и зимой, но трясина до конца так и не замерзла. Медведь же шел какой-то звериной тропой.

– И что они нашли? – не выдержал я.

– Заброшенный прииск, старый, но богатый на золото. – Она помолчала. – С охоты вернулись только графы, их слуги остались там навсегда. Рэн, они их... – Голос Кин сорвался.

Приобняв ее и стараясь ободрить, сказал:

– Нам сложно судить про то время, нравы и помыслы наших предков. Что там произошло и почему, никто и никогда не узнает. Не буду их оправдывать, но и не дам тебе из-за этого плакать!

– Спасибо, все понимаю, но как-то неприятно... – Кин отстранилась и, обхватив себя за плечи, продолжила: – Графы решили о своей находке никому не рассказывать, даже близким. Земли ничейные, и, узнав о прииске, король забрал бы все в казну. Там-то они поклялись на крови передавать знания только детям, добывать золота в равных пропорциях и столько, чтобы хватало на содержание замков и подданных, но роскошь не выпячивать.

– Но Илаг... – начал я.

– Это после них их сыновья решили устроить себе отдушину для развлечений, и чтобы не возникало вопросов, откуда деньги идут. Мол, там вся торговля, а торговцы дают за товар баснословные деньги. Но надо отдать им должное, они

не только построили городок, но и в трудные годы скупали через подставных лиц у своих же крестьян товары, обеспечивая для тех возможность выжить.

– Золотой прииск... – Я задумался. – Но почему никто из них не попытался купить эти земли?

– Возможно, существуют какие-то причины. В бумагах об этом ничего не говорится.

– А про артефакт памяти?

– После той охоты графы долго решали, что делать. Не убивать же каждого, кому им придется рассказать об этом месте. А работники им там были необходимы, вот они и придумали лишать памяти всех, кого будут брать с собой. Сначала платили деньги за молчание, а по приезде в замок активировали артефакт. С собой они брали не более трех помощников, так что контролировать их вполне могли. Отец, а и он поучаствовал в этом деле, всегда брал с собой только Ивлуса, а еще двоих выбирал из воинов замковой стражи, – девушка посмотрела на меня и замолчала.

– Теперь становится понятным многое, – проговорил я, задумчиво рассматривая карту. – Твой предок с друзьями правильно поступили, что скрыли это открытие от короны. Смотри, – указал на карту, – если верить изображенным здесь контурам земель, болот и гор, то к прииску ведет только одна дорога. Проходит сразу через два владения, по большей территории. Пришлось бы эти земли передать обратно королю, он бы владельцев взамен, конечно, наградил, но... –

Мысль заканчивать не стал. – Не отказывается никто от такого куша. Мне только одно непонятно: почему они все золото сразу не выгребли? Проблем стало бы меньше.

– Там из-под горы выходит быстрая река, проходит по земле сто метров и вновь уходит под гору. Воды реки и намывают золото, моментально вычерпать его можно, но потом-то его опять принесет! – пояснила Кин.

– Понял, – я кивнул, действительно – золотая жила. – А что еще в бумагах интересного нашлось?

– Ничего, – почему-то покраснела девушка.

– Кин? – вопросительно посмотрел на нее. – Ты когда пытаешься обмануть, становишься так очаровательна...

– Рэн, извини, но это и вправду касается семейных тайн. – Графиня отвернулась, потом вздохнула, подошла к столу, порылась в бумагах и молча протянула мне.

– Уверена? – уточнил я.

– Не хочу, чтобы ты мне не доверял.

Н-да, в бумагах оказалась переписка личного свойства, отправительницами писем были и соседние графини, и какие-то далеко живущие дамы; в общем, описывались любовные похождения владельцев замка. Мне думается, они никогда не могли себе представить, что замком будет управлять молоденькая девушка, их потомок. Хотя если поразмыслить, это же своего рода компромат, так как присутствовали не только описания любовных походов графов, но и письма самих любовниц к ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.